

**Электронная информационная сеть в области охраны
окружающей среды и устойчивого развития в
Центральной Азии и России – CARNet**

**ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ
ВИРТУАЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ**

**«ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»**

www.caresd.net/gender

Информационно-аналитический отчет

2006 г.

**Электронная информационная сеть в области
охраны окружающей среды и устойчивого развития
в Центральной Азии и России – CARNet**

Суб-региональный Интернет Портал «Окружающая среда и
устойчивое развитие Центральной Азии и России» -
www.caresd.net

**ПЕРВАЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ
ВИРТУАЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ
«ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»**

Адрес в Интернет: www.caresd.net/gender

Информационно-аналитический отчет

2006 г.

Электронная дискуссия «Гендерные аспекты устойчивого развития и охраны окружающей среды в Центральной Азии», была проведена «Электронной информационной сетью в области охраны окружающей среды и устойчивого развития в Центральной Азии и России – CARNet» на портале www.caresd.net

при финансовой поддержке

Программы по Окружающей среде Братиславского
Регионального Центра ПРООН
(<http://europeandcis.undp.org>)

Офиса ПРООН в Кыргызской Республике
(www.undp.kg)

Проекта ГЭФ/ПРООН «Помощь Кыргызской
Республике в подготовке 2-го Национального
сообщения по Рамочной Конвенции об изменении
климата» (<http://www.climatechange.caresd.net>)

в сотрудничестве с

Инициативой «Гендер и вода в Центральной
Азии» Научно-Информационного Центра
Межгосударственной координационной
водохозяйственной комиссии Центральной
Азии (www.gender.cawater-info.net)

Женским Фондом Развития Организации
Объединенных Наций (ЮНИФЕМ) в СНГ
(<http://www.unifemcis.org>);

Проектом ПРООН «Институциональное
усиление и построение возможностей для
устойчивого развития», Кыргызстан.

Финальная версия отчета была разработана **Динарой Зиганшиной**, НИЦ МКВК, Узбекистан

Технический редактор - **Ирина Чистякова**, Редактор-Аналитик CARNet, Кыргызстан

Дизайн обложки – **Искандер Беглов**, НИЦ МКВК, Узбекистан

В оформлении использована репродукция картины **Ж. Такенова «8 Марта»**

УДК 502/504
ББК 20.1
Г 34

Г 34 Первая центрально-азиатская виртуальная дискуссия
«Гендерные аспекты устойчивого развития и охраны
окружающей среды в Центральной Азии». Информационно-
аналитический отчет.
Под общ. ред. Зиганшиной Д.Р. – Б.:2006. -100 с.

ISBN 9967-23-859-3

В данном издании представлены материалы центрально-азиатской он-лайн дискуссии, в которой нашли отражение разнообразные мнения и факты влияния гендерных аспектов на политическое и социально-экономическое развитие и рациональное использование окружающей среды. Большое внимание уделено перспективам и путям достижения устойчивого развития с обеспечением равенства полов в странах Центральной Азии.

Выпуск отчета осуществлен «Электронной информационной сетью в области охраны окружающей среды и устойчивого развития в Центральной Азии и России – CARNet».

Г 1502000000-06
ISBN 9967-23-859-3

УДК 502/504
ББК 20.1

Содержание.....	3
Об Информационной сети CARNet и электронных дискуссиях....	5
Предисловие	9
Приветствие от Женского Фонда Развития Организации Объединенных Наций (ЮНИФЕМ) в СНГ	11
ВВЕДЕНИЕ	13
ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.	18
УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ	19
Краткие выводы и рекомендации, полученные в ходе дискуссии по подтеме «Гендерные аспекты в управлении земельно-водными ресурсами в Центральной Азии»	22
Краткие выводы и рекомендации, полученные в ходе дискуссии по подтеме «Внедрение гендерных аспектов в реализацию программ по окружающей среде».	37
Заключение.....	45
Краткие выводы и рекомендации, полученные в ходе дискуссии по подтеме «Гендерная политика и устойчивое развитие».....	48
Приложения 1-5. Аналитические статьи, разработанные в рамках дискуссии.....	53
«ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА», Проф. Эмиль Джапарович Шукуров, д.г.н., засл. деятель науки Кыргызской Республики, Член Совета Управляющих РЭЦ ЦА	53
«ГЕНДЕРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В УПРАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНО- ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ», Зиганшина Д.Р, НИЦ МКВК.....	60
«ГЕНДЕРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА В ПРОГРАММАХ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ - ТРАДИЦИИ И ПРАКТИКА», Сергеева А.В., ОО «Эл Агартуу», Кыргызстан	74
«ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ», Грета Соловьева, доктор философских наук, профессор, Институт социальных и гендерных исследований, Республика Казахстан.....	83
«ГЕНДЕРНЫЙ ВКЛАД В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ», Алтынай Карасаева, профессор КРСУ, эксперт ООН по гендерной политике, Кыргызстан.....	92
Приложение 6. Ссылки на информационные ресурсы в Интернете, упомянутые в ходе дискуссии	99

Об Информационной сети CARNet и электронных дискуссиях.

«Электронная информационная сеть в области охраны окружающей среды и устойчивого развития в Центральной Азии и России - CARNet» (далее «Информационная Сеть CARNet») - это добровольное, неполитическое, децентрализованное сетевое сообщество представителей гражданского общества, государственного сектора, масс-медиа, частного сектора, независимых экспертов, исследователей. Основной целью деятельности Информационной сети CARNet является: при помощи новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), согласованно и совместно продвигать идеи устойчивого развития, усиливать информированность и участие общественности в формировании политики устойчивого развития и охраны окружающей среды с учетом существующего опыта и наилучших практик.

Информационная Сеть CARNet нацелена на предоставление возможностей для участия гражданского общества в выполнении Национальных и Региональных Планов действий по охране окружающей среды и устойчивому развитию. В частности реализации Цели 3 *Концепции внедрения РПДО-ОС¹ «Усиление участия общественности в процессе принятия решений»*, а также в реализации стратегий устойчивого развития в широком контексте - Целей развития тысячелетия ООН, большей частью Цели 7 *«Достижения экологической устойчивости»* и Цели 8 *«Глобальное партнерство для развития»*. Особенное внимание уделяется достижению Цели 3 *«Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин»* в контексте достижения устойчивого развития и использования ИКТ. Направления деятельности сети основаны на обязательствах стран-участниц по *Орхусской Конвенции* о доступе к информации, общественному участию в принятии решений и доступу к правосудию в вопросах охраны окружающей среды.

Базой для представления информации и объединения усилий всех членов CARNet и не только, является двуязыч-

¹ С целью развития регионального сотрудничества по вопросам окружающей среды в ЦА в 2000 году Министры экологии инициировали подготовку Регионального плана действий по охране окружающей среды (РПДОС) для ЦА.

ный (русский и английский языки) Интернет Портал «Охрана Окружающей среды и Устойчивое Развитие в Центральной Азии и России», расположенный по адресу в Интернет - **www.caresd.net** (Central Asia and Russia Environment and Sustainable Development Network).

Девиз сети: **«Создаем, Обсуждаем, Распространяем»** (**«Generate, Communicate, Share»**) информацию и знания об устойчивом развитии и охране окружающей среды посредством электронных сетей и передачи знаний. Доктриной сети является объединение посредством ИКТ знаний, опыта, инициатив с возможностями влиять на формулирование политики устойчивого развития и охраны окружающей среды. Сеть представляет информацию всем без исключения.

Ярким примером реализации доктрины Сети являются проведенные ряд региональных электронных дискуссий, посвященных актуальным проблемам нашего региона, из числа которых можно выделить:

- В преддверии Международной конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек¹ (Душанбе, Таджикистан), совместно с Научно-Информационным Центром Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии (НИЦ МКБК), при поддержке «Водно-Экологического Портала Центральной Азии - CAWater-Info»² - **«Интегрированное управление водными ресурсами – основа предотвращения конфликтов в Центральной Азии»**, www.caresd.net/water;
- В преддверии 7-й Конференции сторон конвенции по борьбе с опустыниванием (Найроби, Кения), в рамках Инициативы Стран Центральной Азии по Управлению Земельными Ресурсами (ИСКАУЗР), совместно с НИГМИ Узбекистана - **«Проблемы нерационального землепользования и деградации почв в сельском хозяйстве в регионе Центральной Азии»**, www.caresd.net/land.

1 Сайт конференции - <http://www.transwaterconference2005.org>

2 <http://www.cawater-info.net>. Создан в рамках проекта "Региональная информационная база водного сектора Центральной Азии (CAREWIB)", финансируемого Швейцарским агентством по развитию и сотрудничеству и реализуемого НИЦ МКБК совместно с UNECE и UNEP/GRID-Arendal

В начале 2006 года Информационная Сеть CARNet организовала и провела электронную дискуссию ***«Гендерные аспекты устойчивого развития и охраны окружающей среды в Центральной Азии»***. В данном отчете представлены результаты ее проведения.

Гребнев В. В.

Региональный координатор «Электронной информационной сети в области охраны окружающей среды и устойчивого развития в странах Центральной Азии и России – CARNet».

Предисловие

Мне доставляет большое удовольствие представить на суждение читателей публикацию отчета по первой в Центральной Азии, электронной дискуссии, посвященной проблеме «Гендер и устойчивое развитие», организованной «Информационной сетью CARNet», Интернет Порталом www.caresd.net в партнерстве с НИЦ МКБК и ЮНИФЕМ в СНГ.

В Советское время мы декларировали равенство мужчин и женщин во всех декларативных и агитационных документах, а на деле замалчивали вопросы специфики полов в социальном развитии. Ныне мы все более и более проникаемся этими проблемами, особо в связи с усиливающейся дифференциацией общества по материальным и идеологическим принципам, а также по доступу к ресурсам. Это расслоение, также как и его корни, все более беспокоят передовые умы общества, а в реалиях все более и более отражается на возможности достижения показателей устойчивого развития, которые намечены целями Тысячелетия. Понимание происходящих процессов очень важно с точки зрения ориентации общества на решении проблем, которые для многих тысяч мужчин и женщин являются ежедневными, остро насущными и крайне беспокоящими различные группы в обществе. Эта озабоченность и обеспокоенность четко прослеживается в выступлениях участников дискуссии.

Гендерный анализ является достаточно объективным инструментом для планирования комплекса мер по улучшению социально-экономической обстановки в различных зонах и сферах деятельности общественной жизни, ибо он больше, чем что-нибудь другое отображает горячие точки, болезненные для общества ныне и предотвращают общественные нарывы, которые могут прорываться в будущем. Политикам необходимо внимание к общественному мнению, а к гендерному – в особенности.

Как пример этого мне хотелось бы подчеркнуть значение прекрасного доклада Глобального Водного Партнерства по всем странам Кавказа и Центральной Азии, подготовленного под руководством В.И. Соколова доктором Галиной Стулиной и Антониной Торгузовой (GWP CACENA, Tashkent, 2005), где глубоко вскрываются наличие и различие гендерных проблем в различных странах Центральной Азии, связанных с положением сельского населения, в большей степени зави-

сящего от устойчивого и справедливого распределения и использования земельных и водных ресурсов.

Вся неуправляемость водой больше всего сказывается на женщинах – матерях, женах, основных полевых труженицах в наших странах, и поэтому то наметившееся в последнее время движение среди женщин – фермеров и работников аграрного сектора к участию в управлении символизирует их возможность активного вмешательства в возможность достижения благополучия их семей, сел и районов.

Женщины зачастую становятся инициаторами и организаторами таких общественных органов, как Советы водопользователей каналов, АВП, НПО, работающих для фермерских хозяйств и активно провозглашающих идеи справедливости, эффективности и прогресса.

Задача наша – помочь им в этом! Спасибо всем, кто это понимает и продвигает!

С уважением,

Проф. Виктор Духовный

Директор НИЦ МКВК,

Вице-президент МКИД,

Член Правления Всемирного Водного Совета

Приветствие от Женского Фонда Развития Организации Объединенных Наций (ЮНИФЕМ) в СНГ

Дорогие коллеги!

Я рада представить отчет по результатам электронной дискуссии **«Гендерные аспекты устойчивого развития и охраны окружающей среды в Центральной Азии»**.

Как известно, гендерные проблемы в странах Центральной Азии значительно отличаются от подобных проблем в других регионах мира, что обусловлено позитивным наследием советского периода, когда обеспечению равных возможностей для мужчин и женщин уделялось особое внимание. Но как обстоит ситуация сегодня?

Электронная дискуссия **«Гендерные аспекты устойчивого развития и охраны окружающей среды в Центральной Азии»**, проведенная Информационной сетью CARNet впервые в Центральной Азии предоставила возможность обсудить вопросы взаимодействия гендерных аспектов и устойчивого экологического развития региона. Уникальность данного события еще и в том, что впервые в нашем регионе, обсуждение было организовано с использованием возможностей Интернет-технологий.

В системе ООН ЮНИФЕМ выдвигает вопросы гендерного равенства и выступает за включение прав женщин в национальные, региональные и глобальные повестки, поощряя сотрудничество и обеспечивая технической экспертизой стратегии внедрения гендерных подходов в политику государств и расширение возможностей женщин. ЮНИФЕМ оказывает содействие инновационным программам, направленным на защиту прав женщин, активизацию участия женщин в политической жизни и экономическую самостоятельность. Проведенная электронная дискуссия стала ярким примером инновационной деятельности в Центральной Азии и продвижения указанных принципов.

Насколько актуальна проблема гендерного равенства при управлении земельно-водными ресурсами в ЦА? Имеет ли она свою специфику в регионе? Насколько равные возможности имеют представители обоих полов при управлении

природными ресурсами? Если ли взаимосвязь между устойчивым управлением и гендерным балансом управленцев?

Все эти вопросы поставлены достаточно необычно и тем более интересно было услышать точку зрения каждого. Обсуждая вопросы устойчивого управления природными ресурсами через призму гендерных перспектив, участники смогли не только выявить имеющиеся проблемы, но и указать конкретные шаги по их решению.

С уважением,

Дамира Сартбаева

Региональный директор программ

Региональный офис ЮНИФЕМ для СНГ

ВВЕДЕНИЕ

Понимая устойчивое развитие как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, мы признаем наличие, как потребностей, так и ограничений развития, поскольку устойчивое развитие включает два ключевых понятия:

- понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;
- понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности¹.

Таким образом, достижение действительно устойчивого развития возможно лишь при обеспечении баланса всех потребностей и ограничений. Одним из существенных элементов этого баланса является предоставление равных и справедливых воз-

¹ Как было определено в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) 1987 года «Наше общее будущее»

Гендерный фактор и окружающая среда: основные вехи

1972

В Стокгольмской декларации по окружающей среде формулируется право людей на качественную окружающую среду, дающую возможность вести благополучную и достойную жизнь

1979

Генеральная Ассамблея ООН принимает Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), которую называют первым международным биллем о правах женщин. Хотя вопросы окружающей среды в Конвенции конкретно не затрагиваются, в ней определяется дискриминация в отношении женщин: «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

1985

На третьей Всемирной конференции по положению женщин и параллельном форуме НПО в Найроби принимаются Найробийские перспективные стратегии, в которых признается роль женщин в сохранении окружающей среды и управлении ею.

1991

В Майами проходит Всемирная ассамблея по вопросам женщин и окружающей среды

1992

На конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро признается, что женщины представляют собой «одну из основных групп» в контексте устойчивого развития. И это признание отражается в конкретных положениях. К ним относится и глава 24 Повестки дня на XXI век, озаглавленная «Глобальные действия в интересах женщин в целях обеспечения устойчивого и справедливого развития».

1993

На Всемирной конференции по правам человека в Вене признается, что права женщин являются неотъемлемой частью всеобщих прав человека.

1994

На Международной конференции по народонаселению и развитию в Каире предпринимаются важные шаги в направлении обеспечения осуществления прав женщин и девочек на самостоятельное принятие решений и определенное принятие решений и определение своего статуса в контексте репродуктивных прав, включая планирование семьи.

1995

На четвертой Всемирной Конференции по положению женщин в Пекине принимается Пекинская платформа действий, содержащая «дорожную карту» для принятия мер в 12 важнейших областях: нищета, образование и подготовка кадров, охрана здоровья, насилие, вооруженные конфликты, экономика, принятие решений, институциональные механиз-

можностей для всех населяющих планету мужчин и женщин.

Несмотря на растущее понимание важности учета гендерных факторов во всех сферах жизнедеятельности, создается впечатление, что сегодня, по крайней мере, в странах Центральной Азии, проблема равенства полов сводится к простому подсчету участия женщин в том или ином мероприятии. Это не просто неверно - это свидетельство безответственного отношения к проблеме в целом.

В работе по изменению такого положения, важную роль может сыграть мировой опыт учета гендерных факторов в процессах развития. В 1992 году декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) закрепила один из главных принципов: «Женщины играют жизненно важную роль в рациональном использовании окружающей среды и развитии. Поэтому их всестороннее участие необходимо для достижения устойчивого развития».

Более подробно о том, как взаимодействуют устойчивое развитие и гендерное равенство, описано в посвященном Всемирному саммиту по устойчивому развитию докладе Фонда Генриха Белля «Гендер и устой-

чивое развитие»¹. Авторы утверждают, что гендерное равенство является необходимой составляющей устойчивого развития, так как три «столпа» устойчивого развития не могут быть достигнуты без решения проблем равенства полов, а именно:

- Охрана окружающей среды требует четкого понимания взаимоотношения женщин с ресурсами окружающей среды, а также их прав и роли в планировании и управлении ресурсами. Также требуется признание и внедрение знаний женщин в вопросы природоохранного характера, и понимание гендерно-специфичного воздействия экологической деградации;
- Экономическое благополучие требует гендерно-чувствительных стратегий. 70% из 1,3 млрд человек, живущих в абсолютной бедности – женщины. Сегментация рынка труда – горизонтальная и вертикальная – лишь отчасти улучшилась. Экономическое благосостояние любого общества не может быть достигнуто, если одна группа в значительной степени ущемлена. Ни одна

мы, права человека. СМИ, окружающая среда и положение девочек. В разделе К «Женщины и окружающая среда» утверждается, что «женщины призваны играть важную роль в развитии устойчивых и экологически безопасных структур потребления и производства и подходов к управлению природными ресурсами».

2000

В Нью-Йорке проходит 23-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке», на которой отмечается ряд возникающих насущных проблем, касающихся женщин и девочек, включая права, связанные с работой, обусловленное гендерными факторами насилие, репродуктивные и социальные права, образование и социальная защита и доступ к средствам производства. На Саммите тысячелетия в Нью-Йорк государства – члены ООН обязуются построить более совершенный, здоровый и справедливый мир к 2015 году. В Декларации тысячелетия они обещают «способствовать равенству мужчин и женщин и расширению прав и возможностей женщин как эффективными средствами борьбы с нищетой, голодом и болезнями и стимулирования развития, носящего подлинного устойчивый характер».

В число восьми целей в области развития входят:

Цель 1: ликвидировать крайнюю нищету и голод;

Цель 3: способствовать равенству мужчин и женщин и расширению прав и возможностей женщин;

Цель 7: обеспечить экологическую устойчивость

¹ Gender and Sustainable Development.
Minu Hemmati, Rosalie Gardiner
www.worldsummit2002.org

В резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности признается влияние войны на женщин и предлагается улучшить защиту женщин во время конфликтов, а также расширить участие женщин в руководстве деятельностью миссий в пользу мира на этапах миростроительства и реконструкции.

2002

На Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге принимается Политическая декларация и Йоханнесбургский план осуществления решений. В них подтверждается необходимость в гендерном анализе, отражающих специфику данных и обеспечения учета гендерных аспектов в основной деятельности по устойчивому развитию и признаются земельные права женщин. Принцип 18 Декларации гласит: «Мы привержены обеспечению того, чтобы меры по расширению возможностей и эмансипации женщин и достижению равенства мужчин и женщин были включены во все мероприятия, предусмотренные Повесткой дня на XXI век, целям развития в новом тысячелетии и Планом осуществления решений Встречи на высшем уровне».

2003

На своей 11-й сессии Комиссия ООН по устойчивому развитию постановляет, что равенство между мужчинами и женщинами будет сквозной темой во всей предстоящей работе до 2015 года. В программе работы ЮНЕП за 2004-2005 годы гендерная проблематика определяется как межсекторальная приоритетная тема в рамках всех видов деятельности ЮНЕП.

экономика не может считаться здоровой без использования вклада и навыков всех членов общества;

- Социальное равенство фундаментально связано с равенством полов. Сексизм, расизм, дискриминация на основе различий этнических групп, вероисповедания, политического мнения, социального статуса и сексуальной ориентации являются четкими показателями социальной несправедливости. Ни одно общество не может быть устойчивым либо позволить своим членам жить с чувством собственного достоинства, если существует ущемление и дискриминации любой социальной группы.

Какова же ситуация в странах Центральной Азии?

Как известно, гендерные проблемы в странах СНГ существенно отличаются от аналогичных проблем в других регионах мира. Это обусловлено, прежде всего, позитивным наследием советского периода, когда обеспечению равных возможностей для мужчин и женщин уделялось особое внимание. Но как обстоит дело сегодня? Обеспечивается ли всесторонний учет гендерных факторов в политическом и социально-экономи-

ческом развитии, в рациональном использовании окружающей среды?

Он-лайн дискуссия «Гендерные аспекты устойчивого развития и охраны окружающей среды» предоставила возможность обсудить, каким образом страны региона «распорядились» доставшимся наследством, а также каким им видится путь достижения устойчивого развития с обеспечением равенства полов в странах Центральной Азии. Дискуссия была организованная «Электронной информационной Сетью в области охраны окружающей среды и устойчивого развития в Центральной Азии и России – CARNet» на базе портала www.caresd.net.

2004

В Найроби в штаб-квартире ЮНЕП проходит первое Совещание Всемирной женской ассамблеи по окружающей среде. В принятом на нем Манифесте содержится призыв «продолжить борьбу за мир, справедливость и здоровье для всех жителей нашей планеты... и продолжать осуществлять, разрабатывать и поддерживать виды деятельности, вносящие вклад в достижение равноправия женщин, обеспечение более чистой и безопасной окружающей среды и улучшения условий жизни в наших общинах».

Осуществление ЦРДТ в контексте рассмотрения гендерных факторов и вопросов окружающей среды вынесено в качестве отдельной темы для консультаций на 23-й сессии Совета управляющих ЮНЕП/Глобального экологического форума на уровне министров.

Источник:
Ежегодник ГЭП, 2004/5

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ¹

Дискуссия проводилась с 16 января по 8 марта 2006 года.

В целях усиления участия всех стран и повышения эффективности обсуждения общая тема дискуссии «Гендерные аспекты устойчивого развития и охраны окружающей среды» была подразделена на три подтемы:

1. «Внедрение гендерных аспектов в реализацию программ по окружающей среде». Модератор – Александра Сергеева, НПО “Эл Агартуу”, Кыргызстан, 210474@mail.auca.kg

Просмотров - 1806, ответов - 46

2. «Гендерные перспективы в управлении земельно-водными ресурсами в странах Центральной Азии». Модератор - Динара Зиганшина, НИЦ МКВК, Узбекистан, dinara@icwc-aral.uz

Просмотров - 1977, ответов - 56

3. «Гендерная политика и устойчивое развитие». Модератор - Майгуль Нугманова, Казахстан, nugmanova@yahoo.com

Просмотров - 814, ответов - 11.

**Общее количество просмотров - 4597,
ответов - 113**

Специально для дискуссии Информационной Сетью CARNet были инициированы и подготовлены аналитические статьи:

1. «Гендерные аспекты изменения климата», проф. Шукуров Э.Д., Кыргызстан
2. «Гендерные перспективы в управлении земельно-водными ресурсами в Центральной Азии». Зиганшина Д.Р., Узбекистан
3. «Гендерная политика и устойчивое развитие». Соловьева Г., Казахстан
4. «Гендерная перспектива в программах по окружающей среде - традиции и практика», Сергеева А.В., Кыргызстан
5. «Гендерный вклад в устойчивое развитие», проф. Карасаева А.Х., Кыргызстан

¹ Статистические данные по состоянию на 15 марта 2006 г.

Дискуссия проводилась при финансовой поддержке

- Братиславского Регионального Центра ПРООН
<http://europeandcis.undp.org>
- Проекта ГЭФ/ПРООН «Помощь Кыргызской Республике в подготовке 2-го Национального сообщения по рамочной конвенции об Изменении Климата»
<http://www.climatechange.caresd.net>

в сотрудничестве с

- Инициативой “Гендер и вода в Центральной Азии” Научно-Информационного Центра МКВК)
<http://www.gender.cawater-info.net>
- Женским Фондом Развития Организации Объединенных Наций (ЮНИФЕМ) в СНГ
<http://www.unifemcis.org>

УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ

В дискуссии приняли участие представители Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана, а также несколько не зарегистрировавшихся пользователей. 20 новых пользователей форума зарегистрировано со дня открытия дискуссии. Выражаем благодарность за их участие и вклад в развитие дискуссии.

От Казахстана:

- Нугманова М.
- Сауле А. (фамилия, должность и место работы неизвестны)
- Демидова О.И., Южно-Казахстанская область

От Кыргызской Республики:

- Сергеева А., НПО “Эл Агарту”
- Тулегабылова Н., председатель ОО «Эл Агарту»
- Сахvaeва Е.П., Начальник отдела нормативных правовых актов, водных ресурсов и межгосударственных отношений Департамента водного хозяйства МСВХ И ПП КР
- Сурков М., специалист по связям с общественностью Проекта ГЭФ/ПРООН “Помощь Кыргызской Республике в подготовке 2-го Национального сообщения по рамочной конвенции об Изменении Климата

- Тюлекова Т., краткосрочный эксперт по гендерным вопросам ПРООН Кыргызстан, НПО
- Неронова Т.И., Начальник отдела информационно-аналитического обеспечения и экообразования Государственного Агентства по охране окружающей среды и лесному хозяйству при Правительстве Кыргызской Республики
- Джайлообаев А.Ш., Национальный координатор проекта «ИУВР-Фергана» по Кыргызской Республике
- Тахмина, г. Ош
- Болотова А., специалист по связям с общественностью проекта ПРООН «Институциональное усиление и построение возможностей для устойчивого развития»
- Орозобаева А., Executive director, Kyrgyz Community Based Tourism Association (KCBTA) "Hospitality Kyrgyzstan"

От Таджикистана:

- Насиров Н.К., д.т.н. проф. Министерство мелиорации и водного хозяйства РТ
- Махкамова Наргис, (должность и место работы неизвестны)

От Узбекистана:

- Мухамеджанов Ш.Ш., Руководитель компонента «Внедрение усовершенствованных технологий ниже уровня АВП» проекта «ИУВР-Фергана»
- Нурмухамедов А. (должность и место работы неизвестны)
- Лысенко О.Г., Начальник УВР БВО «Амударья»
- Беглов И.Ф., Ведущий специалист информационно-издательского отдела Научно-информационного центра НИЦ МКВК
- Умарахунова Г., Международный институт по управлению водными ресурсами (IWMI), Ташкент.
- Турдыбаев Б., Ведущий специалист информационно-издательского отдела Научно-информационного центра НИЦ МКВК
- Кобзев А., фасилитатор CARNet
- Зиганшина Д.Р., юрисконсульт Научно-информационного центра НИЦ МКВК

Участники из других стран:

- Neeraja
- Marie-Claire
- Susan McDade, Sustainable Energy Programme Manager
Energy and Environment Group Bureau for Development
Policy United Nations Development Programme

и несколько анонимных участников

**Краткие выводы и рекомендации,
полученные в ходе дискуссии по подтеме
«Гендерные аспекты в управлении земельно-
водными ресурсами
в Центральной Азии»**

***подготовлено модератором подтемы
Зиганшиной Д.Р.***

В ходе подготовительного этапа дискуссии были проведены следующие мероприятия:

1. Баннеры о дискуссии размещены в новостном разделе портала CAWater-Info www.cawater-info.net/news/ и в новостном блоке веб-сайта инициативы "Гендер и вода Центральной Азии" www.gender.cawater-info.net/news/
2. Пресс-релиз разослан по листу рассылки НИЦ МКВК (около 470 адресатов), помимо этого подробная информация о дискуссии выслана специальной контактной группе, вовлеченной в инициативу «Гендер и вода в Центральной Азии».
3. Сообщение о дискуссии включено в Пресс-релиз МКВК и бюллетень CAWater-Info News.
4. Приглашение к дискуссии направлено координатору инициативы по гендеру и экономике в рамках программы СПЕКА (Mrs. Ruminska-Zimny) и получен отзыв о заинтересованности.
5. Проводились личные встречи со специалистами сельскохозяйственного и водохозяйственного сектора с целью привлечения их к обсуждению проблемных вопросов.

Несмотря на новизну и мало изученность предложенной для обсуждения темы, гендерные перспективы в управлении земельно-водными ресурсами вызвали живой интерес у аудитории. Участники осветили многие проблемные вопросы и предложили свое видение их решения. Результаты дискуссии показали, что на пути достижения гендерного равенства в управлении земельно-водными ресурсами в Центральной Азии существуют политические, законодательные, административные, экономические, информационные, социальные, культурные и поведенческие барьеры.

Участники сходятся во мнение, что одним из первых шагов на пути достижения гендерного равенства должно стать обеспечение политической поддержки интегрирования гендерно-чувствительных подходов в водохозяйственную политику через повышение общей осведомленности, пропаганду, предоставление постоянной основы для обмена мнениями и диалога (**Сауле А.**). Необходимо постоянно привлекать внимание лиц, принимающих решения, демонстрировать им преимущества гендерных подходов. Все эти меры должны донести до руководителей разного уровня идею необходимости серьезных гендерных программ на государственном уровне. Равенство полов должно быть не декларированным, а подлинным и без государственной заинтересованности и поддержки его не решить (**Демидова О.И.**).

По мнению участников, создание нормативно-правовой базы для обеспечения гендерного равенства и укрепление механизмов исполнения действующих правовых актов – является ключевой составляющей успеха. «Психологические изменения в обществе (уже созревшие), не подкреплённые законами могут привести к социальному кризису...»

(**Сергеева А.**) В странах региона имеется определенная основа для развития законодательства с учетом гендерных факторов. К примеру, в Кыргызской Республике действует Закон КР «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства» 2003 года. В Казахстане принята «Стратегия гендерного равенства РК на 2006-2016 гг.» в ноябре 2005 г., Указ № 56 «О Национальной комиссии по делам семьи и гендерной политике при Президенте Республики Казахстан» 1 февраля 2006 года. Дело за имплементацией. Участники предлагают усилить функции национальных ми-

Три элемента гендерного подхода в интегрированном управлении водными ресурсами (ИУВР)

В подходе по гендерным вопросам и ИУВР существует три элемента. Каждый из этих элементов способствует как эффективности проекта, так и поднятию вопросов гендерного равенства.

- 1) В каждой инициативе, программе и анализе следует предпринимать меры по осмыслению различий и отношений среди и между женщинами и мужчинами в каждой отдельной ситуации (другими словами, выполнять гендерный анализ). В идеале он должно выполняться в форме участия, и женщины и мужчины должны быть вовлечены.
- 2) Основываясь на данном анализе, все инициативы должны включать женские и мужские перспективы, потребности и интересы и, где возможно, способствовать продвижению женщин (другими словами, уменьшать гендерное неравенство).
- 3) Следует использовать подходы на основе участия, содействующие равному участию женщин и мужчин (особенно в принятии решений).

**Учет гендерных факторов при управлении водными ресурсами.
Реальный путь к устойчивости:
руководство ПРООН по ресурсам**

нистерств и ведомств в части достижения гендерного равенства. Так, например, одной из функций Министерства сельского и водного хозяйства Узбекистана является внесение в Кабинет Министров предложений по основным направлениям государственной политики в области сельского, водного и лесного хозяйства, стратегий и механизму их реализации; разработка отраслевых и региональных программ развития сельского, водного и лесного хозяйства. Используя эту возможность, Министерства могут развивать и укреплять идеи гендерного равенства в своей отрасли (**Умархунова Г.**).

Участники считают, что необходимо более активное вовлечение и участие женщин в процессах принятия решений. Для этого нужно обеспечить определенный баланс представительства для женщин в органах/должностях, принимающих решения. В настоящее время в структуре управления водно-земельными ресурсами региона участие женщин ограничено, особенно среди лиц, принимающих решения. Женщины представлены только в среднем звене управления, да и то очень незначительно. В советское время существовала квота на 30% участие женщин в органах власти. К примеру, в Казахстане сейчас женщин не более 10% в высших органах управления отраслью, и, гораздо ниже на местах, даже комиссии по делам семьи и женщин, созданные по инициативе Президента Казахстана, как правило, возглавляют мужчины (**Демидова О.И.**).

В структурных подразделениях Департамента водного хозяйства Кыргызстана, которые расположены в областных и районных центрах республики, количество работающих женщин не превышает 20%, тогда как в Центральном аппарате количество работающих женщин равно количеству работающих мужчин. Такова же ситуация с образовательным уровнем. Поэтому необходимо проводить работу с тем, чтобы женщина имела возможность личностного, карьерного роста (**Сахvaeва Е.П.**).

В Минсельводхозе Таджикистана среди начальников облводхозов только одна женщина – в ГБАО (**Насиров Н.**).

Что касается управления водными ресурсами на низовом уровне – Ассоциации водопользователей - общественных объединений, учреждаемых для обеспечения поливной водой сельскохозяйственных товаропроизводителей, в настоящее время в Кыргызстане создано и успешно функционирует 434 АВП и только две из них Бель-Булак и Акбар-суу

возглавляют женщины. В Узбекистане (согласно исследованию ИВМИ) женщины-главы фермерских хозяйств, хоть и участвуют в собраниях АВП, фактически не принимают никаких стратегических решений по ряду причин, в том числе, потому что они в меньшинстве (как главы фермерских хозяйств, имеющие право голоса на собраниях) (**Сахvaeва Е. П., Умарахунова Г.**).

В Казахстане сходная картина. Например, в настоящее время из 62 первичных водохозяйственных объединений, созданных в Махтааральском районе Южно-Казахстанской области, ни в одной нет руководителя или заместителя руководителя женщины. Нет женщин руководителей и в государственных водохозяйственных организациях, да и просто процент работающих женщин в данных организациях крайне низок, к тому же, как правило, женщины заняты на низовых должностях (**Демидова О.И.**).

В результате такого гендерного неравенства женщин “вытесняют” в узкий круг занятий с меньшей ответственностью и/или более низкой заработной платой или менее продолжительным рабочим днем и ограниченными возможностями служебного роста, создавая барьеры, препятствующие занятости женщинами «ответственных постов».

Между тем трудно отрицать, что у женщин есть свои потребности и интересы, которые мужчинам не понять, и они (мужчины) не могут представлять их от имени женщин. Отсутствие женщин в государственных структурах означает, что у них нет средств прямо влиять на процесс принятия решений, касается ли это семьи, детей, воды (питьевой и поливной), земли и т.д. (**Демидова О.И.**).

Участники считают, что разрушать вышеназванные барьеры необходимо в первую очередь, повышая знания женщин. Хотя данные по Казахстану (по результатам гендерного обследования проведенного в ЮКО в рамках проекта “Климат”, образовательный ценз у женщин выше, чем у мужчин, но они меньше заняты на производстве, у них меньше заработная плата) и данные по Узбекистану (большая часть абитуриентов, подавших заявления для поступления в Университет в течение 2002 – 2005гг. – это юноши, однако, студентами становились в большинстве – девушки) демонстрируют, что женщины ничуть не менее образованы, чем мужчины, но у женщин меньше возможностей повышать квалификацию.

Данная проблема особенно актуальна для сельских районов. Сельская женщина столкнулась с проблемой выживания семьи в условиях свободного рынка, неопределенной социальной обеспеченности и безработицы среди мужского населения. Женщина обладает достаточными знаниями в сельском хозяйстве на практике, так как годами возделывает землю, но ей недостаточно знаний по управлению фермерским хозяйством. Женщина – фермер имеет низкий уровень образования в экономических, юридических и технических вопросах. В целом нехватка специальных знаний, в частности по вопросам ведения сельхозпроизводства, ощущается как среди мужчин, так и женщин. Но доступ к специальным навыкам и знаниям для женщин ограничен (**Мухамеджанов Ш.Ш.**).

Для искоренения данной ситуации участники предлагают развивать повсеместное обучение женщин (особенно в сельской местности) основам рыночной экономики, и становлению мелкого среднего предпринимательства, вопросам ведения сельхозпроизводства. Разработать национальную программу по образованию женщин, признавая тот факт, что первоочередная роль в социализации женщин принадлежит именно образовательному уровню женщин. Необходимо выделение квот для девушек, поступающих в ВУЗы. Повышать интерес к профессиям в области сельского и водного хозяйства. Организовывать гендерные семинары, привлекая на них и женщин и мужчин, то есть обучать их гендерной грамотности. (**Мухамеджанов Ш.Ш., Умарахунова Г., Махкамова Н.**).

В целом, участники делали акцент на проблемы в сельской местности. На селе гендерные проблемы водного сектора не отделимы от других аспектов жизнедеятельности. Использование водных ресурсов для бытовых нужд и орошения тесно связано экономическими, административными, техническими и социальными вопросами, поэтому требуется комплексное рассмотрение проблемы. В этой связи участники считают, что гендер как социальную категорию следует рассматривать в контексте социально-экономических, политических и культурных особенностей. Один из участников (неизвестен) высказал мнение, что подобные социальные проблемы следует отнести к разряду неразрешимых, особенно для центрально-азиатского региона. Эта реплика породила несогласие со стороны других участников дискуссии. Во-первых, с точки зрения невозможности достижения экономического благопо-

лучия без достижения гендерного равенства. Другое возражение последовало от участника (**Мухамеджанов Ш.Ш.**), которому подобные высказывания напомнили разговоры о том, что «для нашего региона рано говорить о демократии, так как наши народы не готовы к ней».

Экономическая ситуация в странах региона сказывается на положении женщин. Первый же отклик (**Мухамеджанов Ш. Ш.**) обратил внимание на роль женщин в сельскохозяйственном производстве, на сложную социально-экономическую ситуацию, с которой сегодня сталкиваются женщины для того, чтобы накормить себя и свою семью. За годы перестройки произошли коренные изменения в жизни общества и для женщин открылись новые перспективы и возможности. Вместе с тем впервые женщины столкнулись с проблемами, которые были ранее не знакомы. Одна из главных - проблема занятости. От безработицы, уровень которой достаточно высок, сильнее всего страдают женщины. Считается, что женщины легче приспособились к изменению социального и экономического статуса. Тем не менее, именно женщины чаще подвергаются увольнению, им труднее устроиться на работу, добиться карьерного роста. Все это приводит к поляризации гендерных отношений. По данным гендерных исследований, проводимых в Казахстане из общего числа безработных - 60% составляют женщины, из общего числа уволенных - 57% женщины (**Демидова О.И.**). Вместе с тем участники согласны с утверждением, что экономическое благополучие и гендерное равенство недостижимы друг без друга (**Зиганшина Д.**).

Участники отмечают, что женщинам трудно налаживать деловые контакты. Все сельскохозяйственные договоры заключаются, как правило, на уровне личных отношений с ресурсодержателями, коими зачастую являются мужчины. Менталитет местных женщин не позволяет им свободно общаться, в результате чего возникают трудности в получении техники, воды, удобрений и др. Наша задача помочь таким женщинам, выйти на уровень свободного общения с местными властями, органами самоуправления, да и вообще с коллегами-мужчинами, с которыми им придется работать (**Мухамеджанов Ш.Ш., Умарахунова Г.**).

В ходе дискуссии не раз упоминалось о необходимости искоренения социальных и поведенческих стереотипов в отношении женщин. Установившиеся стереотипы традиционно очерчивают круг компетентности женщины семейными обя-

Для эффективного и устойчивого управления водными ресурсами важно понимать различные роли мужчин и женщин. Рассмотрение того, как мужчины и женщины управляют водой, позволит нам:

- Совместно пользоваться благами от использования воды
- Добиться успеха в достижении более устойчивого использования водных ресурсов
- Максимизировать социальные и экономические выгоды от устойчивого использования воды.

Why Gender Matters: A Tutorial for Water Managers.

March 2006. Cap-Net, GWA, UNDP

занностями хранительницы очага, воспитания детей, уход за всеми членами семьи и т.д. На ней лежит самый нелегкий, неоцененный по достоинству, низко квалифицированный труд (**Демидова О.И.**). Участников настораживает неготовность мужчин к изменению ситуации. «Вторая половина гендера (то бишь мужчины) не ГОТОВЫ принять тот факт, что мы не в позапрошлом веке и буквально не стремимся, а мчимся к тому уровню, что бы называть себя развитыми странами» (Умарахунова Г.).

«Имеем прекрасные национальные стратегии, которые остаются

на бумаге, а на деле в некоторых селах в силу сложившихся вековых стереотипов мужчины и женщины не сядут за один стол...» (**Сергеева А.**) Но порой экономическая ситуация «ломает» такие барьеры. Мужское население с трудом приспособляется к новым условиям, и зачастую ищет пути решения проблем за пределами своего государства. Женщине пришлось в таких условиях заняться вопросами, которые ранее были мужской прерогативой. Сегодня женщина без страха взяла на себя руководство фермерским хозяйством, она управляет поливом на поле, она участвует в решении вопросов водodelения, она находит технику для обработки земель и все это она делает не потому, что ее кто-то пригласил, ее заставила жизнь (**Мухамеджанова Ш.Ш.**).

Рассмотрение гендерных отношений лишь как неравенства между мужчинами и женщинами ведет к игнорированию многих других неравных социальных отношений. В этой связи, элементом хорошего гендерного анализа является понимание различий не только между женщинами и мужчинами, но и среди женщин и мужчин (допустим разной возрастной группы и т.д.) (**Зиганшина Д.**). Необходимо применять **дифференцированные подходы** к разным категориям населения, к мужчинам и женщинам разных возрастов и т.д. Также участники предлагают в первую очередь помогать социально-активным женщинам, которые стремятся к активной позиции в обществе (**Лысенко О.Г.**).

В ходе дискуссии поднимались проблемы **питьевого водоснабжения, качества воды и здоровья населения**. Как известно, низкие социальные и бытовые условия жизни в первую очередь сказываются на женщинах и детях. В частности, это касается доступа населения к водопроводной воде и к санитарным условиям.

По причине того, что женщина, кроме работы в поле занимается домашней работой, вынуждена таскать воду, необходимую для выполнения своих домашних обязанностей без каких-либо технических приспособлений. Многие сельские жители до сих пор обеспечивают себя питьевой водой путем подвоза на личном или гужевом транспорте, велосипедах, а женщины и дети – на приспособленных тележках. Расстояние до ближайших источников от 1 до 3 км. По рассказам женщин у них уходит значительное время на подвоз воды – от полутора до 2-х часов ежедневно. Женщины могли бы тратить это время на более продуктивные виды деятельности. **(По результатам гендерного исследования в Кувинском районе Ферганской области Узбекистана)**

Вместе с тем, мы должны помнить, что право на воду является одним из прав человека, защиту которых государство должно гарантировать. Право человека на воду предполагает обеспечение каждого человека достаточным количеством безвредной и доступной в экономическом и физическом плане питьевой воды для удовлетворения его повседневных потребностей. **(Зиганшина Д.)**

Плохое качество воды, наряду с другими неблагоприятными экологическими факторами, является одной из важных причин ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки в регионе, влияющей на здоровье населения. Поэтому приоритетной задачей государств региона должно стать обеспечение всего населения качественной водопроводной водой. Эту задачу необходимо решать незамедлительно, ведь любое отлагательство будет отражаться на здоровье будущих поколений. Нездоровое поколение – нездоровая страна **(Лысенко О.Г.)**.

Для женщины, в первую очередь, важно состояние здоровья ее детей, их благополучие, а это напрямую связано с окружающей средой и социальной жизнью вообще. Пока женщины не будут наравне с мужчинами участвовать в государственном управлении в целом, и, в частности, в управлении водно-земельными ресурсами, вопросы экологии, санитарии и социальные вопросы, будут по-прежнему решаться по остаточному

Женщины и окружающая среда: подход, основанный на правах

Основанный на правах подход к устойчивому развитию характеризует ситуацию не только в отношении потребностей человека или требований развития, но и на основе социальных обязательств для обеспечения неотъемлемых прав человека. Он предоставляет полномочия и возможности людям требовать справедливости как права, а не как форму благотворительности, дает сообществам моральную основу требовать оказания помощи в случае необходимости.

Source: Lorena Aguilar, IUCN

принципу. У мужчин же другие приоритеты в жизни. Поэтому устойчивое развитие возможно только при наличии равноправного участия женщин в государственном управлении. (**Неронова Т.И.**).

Примеры из Кыргызстана, Узбекистана и Казахстана подтверждают, что женщины имеют ограниченный доступ к земельно-водным ресурсам.

Провозглашенные гарантии гендерного равенства в экономических отношениях пока носят декларативный характер. К примеру, реаль-

ность жизни такова, что закрепленные в законе равные права на землю не исполняются. На это указывает и тот факт, что определенные положения Закона Кыргызской Республики «Об управлении землями сельскохозяйственного назначения», в частности, запрет дарения, завещание в наследство только одному наследнику, продажа единым контуром без дробления, ограниченный обмен, и т.д. влекут к нарушению прав женщин на владение собственностью (землей) в случаях замужества, развода и раздела имущества. И, более того, они создают предпосылки для имущественных конфликтов в семье. Поэтому необходимо провести гендерную экспертизу земельного и семейного законодательства, чтобы исключить дискриминацию при получении собственности на землю и оформления права на наследование земель (**Тюлекова Т.**).

Что касается ситуации в Узбекистане, то в изданном в декабре 2005 года отчете Азиатского банка развития «Гендерная оценка по стране: Узбекистан 2005¹» отмечается, что есть основания полагать, что женщины остались в проигрыше в процессе распределения земель, хотя для прояснения картины в этом вопросе требуются дополнительные исследования. Другой проблемой называется то, что женщины при равном размере надела, как правило, имеют менее плодородные земли. Объясняется это отсутствием у них возможности влиять на процессы принятия решений. (**Зиганшина Д.**)

¹ С полной версией документа на английском языке можно ознакомиться по следующему адресу <http://www.adb.org/Documents/Reports/Country-Gender-Assessments/uzb.asp>

В Южно-Казахстанской области Казахстана при получении земельных наделов менее 1,5% женщин записаны как главы фермерских хозяйств. В свою очередь глава фермерского хозяйства является и членом АВП. То есть реально женщина не имеет доступа к управлению землей и водой. Она не принимает участия в решениях по водопользованию, так как не является формально членом АВП, не может быть избрана в управляющие органы АВП или СПКВ. Такое же положение и с управлением земельными ресурсами, где почти нет работниц-женщин и, следовательно, они не имеют доступ к управлению землей (**Демидова О.И.**).

Участники отмечают, что для выявления и решения обсуждаемых проблем требуется **мобилизация финансовых ресурсов**. В частности, затрагивались вопросы финансирования мероприятий по учету гендерных факторов со стороны государства и доноров (**Умарахунова Г. и неизвестный пользователь**). Необходимо готовить проектные предложения для конкурсов на получение зарубежных грантов, для которых нужны оригинальные идеи, адаптированные для Центральной Азии, которые могут возникнуть только в результате подобного рода дискуссий (**Турдыбаев Б.**). Безусловно, одним из непереносимых условий успеха является выделение средств на эти цели, возможно в виде отдельных статей бюджета. В то же время возникает много других вопросов. Можно ли рассчитывать лишь на помощь государства и доноров? Как мобилизовать собственные ресурсы организаций и сообществ? На что в первую очередь должно быть направлено финансирование (развитие потенциала, исследования, информация, возможно развитие специальных программ по микро-кредитованию для женщин, определенные стимулы для организаций, учитывающих специфику полов в своей деятельности и т.д.)?

Отмечалась необходимость внедрения целевых программ, проектов, предоставления финансовой помощи женщинам-фермерам, привлечения кредитов по специально разработанной ставке, облегчающей выплату кредитных средств специально для женщин. Надо обеспечить условия для расширения малого и среднего предпринимательства через создание института микро финансирования (**Махкамова Н.**).

Особый акцент участники сделали на важность повышения общей осведомленности и специальных знаний по гендерным вопросам. «Мне кажется, что самое главное на первом этапе, соглашусь с уже высказанными предложениями,

это распространение информации, точнее знаний о гендере среди самых широких масс в форме понятной и человеку не пишущему отчеты о результатах научной деятельности в международных проектах. Талантливая социальная реклама и пропаганда (а также пиар) поможет сделать гендерное равенство актуальным понятием в центрально-азиатском регионе для лиц, принимающих решения» (**Турдыбаев Б.**).

Результаты опроса по гендерной осведомленности во время проведения семинаров в Тренинговом центре МКВК оказались неутешительны: участники (как правило, начальники и заместители начальников облводхозов) либо не слышали об этом понятии, либо впервые услышали на этом семинаре. Поэтому НИЦ МКВК совместно с Глобальным водным партнерством Центральной Азии и Кавказа и запустили инициативу «Гендер и вода в Центральной Азии». Разработан и постоянно обновляется сайт в интернете www.gender.sawater-info.net (**Беглов И.**)

Недостаток информации и знаний приводит к отождествлению понятия «гендер» и «женщина». Даже сегодня, когда, достигнута определенная степень осведомленности, в том числе в среде водников, нельзя ограничиваться автоматической заменой слова «женщина» на «гендер» (**Лысенко О.Г.**). Необходимо привлекать к работе информационные службы, шире вовлекать общественность, разрабатывать специальную литературу по гендерной проблематике, использовать наглядные материалы (**Демидова О.И.**).

Опыт работы проекта «Интегрированное управление водными ресурсами в Ферганской долине» (выполняется НИЦ МКВК, IWMI при поддержке SDC) в Узбекистане показал, что необходимо проводить постоянные встречи с женщинами и мужчинами в различных регионах. Население региона большей частью проживает в селе и именно там на местах кроются и сами проблемы и пути их решения. На таких встречах можно получать информацию непосредственно от людей, проживающих в этой местности, совместно с ними проводить обсуждения и находить пути решения проблем. Необходимо организовать для каждого региона или государства на уровне хотя бы тех, кто сейчас присоединился к данной дискуссии, информационную базу о положении дел в регионах (**Мухамеджанов Ш.Ш.**). Это позволит, обсудив проблемные ситуации добраться до сути дела и выявить те проблемы, которые можно решить. Важно, чтобы тема равенства полов в

водохозяйственном секторе была всегда в центре внимания общественности.

В ходе дискуссии неоднократно отмечалась необходимость формирования экспертного сообщества, т.е. сети квалифицированных специалистов, которые понимают гендерные проблемы в водохозяйственном и сельскохозяйственном секторах, умеют анализировать тенденции и демонстрировать позитивные результаты на основе успешной практики (**Умарахунова Г., Турдыбаев Б., Демидова О.И., Зиганшина Д.**). В этой связи участники дискуссии считают необходимым проводить работы по гендерной подготовке заинтересованных специалистов в области водных и земельных отношений.

Одной из составляющих успеха является наличие достоверной информации, гендерно- дезагрегированных данных и исследований. Недостаток данных, разделенных по признаку пола, является одной из ключевых проблем в любой сфере, особенно в сельскохозяйственном секторе. Три примера исследования гендерных проблем в водохозяйственном секторе - Исследование репрезентативных домохозяйств в Кувинском районе Ферганской области РУз «Гендерные аспекты в доступе и управлении водными ресурсами», проведенное Кокандским отделением АДЖ по заказу НИЦ МКБК и GWP CACENA; Исследование в Южно-Казахстанской области по проекту CIDA «Проблемы дефицита водных ресурсов и засухи в результате изменения климата в Центральной Азии»; Исследование Международного института по управлению водными ресурсами - показали актуальность дальнейших углубленных исследований в данном направлении. Важны мнения различных слоев населения из различных регионов, чтобы определить все проблемы и изменения статуса и женщины и мужчины. «Без этого мы не можем говорить о решении проблем, мы можем столкнуться с необъективностью».

Все отмеченные мероприятия должны проводиться на постоянной основе одновременно на с высшем уровне управления земельно-водными ресурсами и на местах, тем самым обеспечивая двустороннее воздействие «снизу-вверх» и «сверху-вниз» (**Умарахунова Г., Зиганшина Д.**) .

Исходя из поднятых участниками проблем и предложенных путей их решения, следующие действия являются при-

оритетными для обеспечения гендерного равенства в управлении земельно-водными ресурсами в Центральной Азии:

- Формировать и развивать политическую поддержку учета гендерных факторов при управлении земельно-водными ресурсами в регионе.
- Создавать и укреплять нормативно-правовую базу для достижения гендерного равенства, обеспечивать условия для успешного претворения в жизнь заложенных в них норм (механизмы исполнения).
- Использовать гендерный подход при разработке законодательной базы в сельскохозяйственном и водохозяйственном секторах.
- Провести гендерную экспертизу земельного и семейного законодательства в целях исключения дискриминации при получении собственности на землю и оформления права на наследование земель.
- Поощрять более активное участие женщин в процессах принятия решений на всех уровнях управления земельно-водными ресурсами.
- Способствовать увеличению доступа женщин к земле и воде, который позволит женщинам-фермерам, стать лицами, принимающими решения, и повысить продуктивное использование ресурсов. Признать важную роль женщин в качестве земле- и водопользователей и необходимость их включения в состав руководящих органов ассоциаций водопользователей и комитетов каналов и т.д.
- Развивать потенциал женщин и оказывать всестороннюю помощь в первую очередь сельским женщинам. Расширять доступ сельских женщин, особенно женщин-фермеров, к специальным знаниям по основам рыночной экономики, становлению мелкого и среднего предпринимательства, вопросам ведения сельхозпроизводства, управлению фермерским хозяйством, по финансовым, юридическим и техническим вопросам.
- Разработать национальную программу по образованию женщин, признавая тот факт, что первоочередная роль в социализации женщин принадлежит именно образовательному уровню женщин.

- Повышать интерес к профессиям в области сельского и водного хозяйства. Выделять квоты для девушек, поступающих в ВУЗы.
- Рассматривать гендерные проблемы комплексно в контексте социально-экономических, политических и культурных особенностей. Рассмотрение гендерных отношений лишь как неравноправия между мужчинами и женщинами ведет к игнорированию многих других неравных социальных отношений.
- Искоренять сложившиеся социальные и поведенческие стереотипы относительно роли женщин.
- Искать дифференцированные подходы для решения гендерных проблем с учетом различных категорий населения, возрастной группы и т.д.
- Обеспечить постоянный доступ к качественной питьевой воде и адекватным санитарным условиям, особенно в сельской местности.
- Шире вовлекать женщин в процессы разработки, принятия и реализации программ по вопросам экологии, санитарии и социальным вопросам.
- Мобилизовать финансовые ресурсы на мероприятия по учету гендерных факторов со стороны государства и внешних доноров.
- Привлекать международные организации для технического содействия.
- Внедрять целевые программы, проекты, предоставлять финансовую помощь женщинам-фермерам, содействовать их доступу к кредитам. Обеспечивать условия для расширения малого и среднего предпринимательства через создания института микро финансирования. Повысить доступ женщин к системе микро финансирования и финансовому сектору.
- Использовать социальную рекламу и пропаганду (а также пиар) для актуализации гендерного равенства в центрально-азиатском регионе для лиц, принимающих решения. Привлекать к работе информационные службы (электронные и печатные). Распространять информацию в удобной и доступной форме («просто о сложном»).

- Информировать общественность и специалистов о проблеме гендерного равенства в водном секторе, создавая информационную базу о положении дел в регионах.
- Сформировать экспертное сообщество, т.е. сеть квалифицированных специалистов, которые понимают гендерные проблемы в водохозяйственном и сельскохозяйственном секторах, умеют анализировать тенденции и демонстрировать позитивные результаты на основе успешной практики, для обмена информацией, опытом и установления контактов между специалистами водохозяйственного сектора.
- Обеспечивать наличие достоверной информации и гендерно-дезагрегированных данных как для мониторинга гендерных изменений в сельском и водном хозяйстве, так и для выявления гендерных проблем.
- Содействовать проведению углубленных гендерных исследований по вопросам управления земельно-водными ресурсам.
- Разрабатывать специальную литературу по повышению осведомленности специалистов водохозяйственного сектора, лиц, принимающих решения и ответственности о гендерных перспективах в управлении земельно-водными ресурсами.
- Проводить тренинги как по гендерным вопросам, так и по повышению навыков мужчин и женщин в вопросах управления земельно-водными ресурсами. Организовывать гендерные семинары, привлекая на них и женщин и мужчин, то есть ставить перед ними проблемы и обучать их гендерной грамотности..
- Проводить постоянные встречи с мужчинами и женщинами на селе с тем, чтобы глубже понять проблему и найти пути ее решения.
- Обеспечивать на постоянной основе двустороннее воздействие для решения проблем «снизу-вверх» и «сверху-вниз», работая параллельно с высшим уровнем управления и на местах.

Краткие выводы и рекомендации, полученные в ходе дискуссии по подтеме «Внедрение гендерных аспектов в реализа- цию программ по окружающей среде».

***Подготовлено модератором подтемы
Сергеевой А. В.***

Только на первый взгляд кажется, что внедрение подходов, основанных на принципе равенства полов, в программы по окружающей среде затрагивает довольно узкий круг вопросов. Как правило, практическая реализация этих программ сопряжена с решением большого количества гендерных задач, как специфичных для каждой из стран Центральной Азии в отдельности, так и характерных для региона и международного опыта в целом. Как подчеркивают эксперты ¹, особую сложность может представлять то, что сами конвенции по охране окружающей среды не достаточно гендерно-чувствительные и это, в частности, затрудняет гендерную экспертизу национального законодательства. К тому же, достижение целей гендерного равенства и меры по охране окружающей среды по отдельности представляют собой сложные долгосрочные процессы. В то же время, внедрение гендерных подходов в программы по окружающей среде должно дать синергетический эффект, и тогда эти два компонента развития будут усиливать друг друга.

Материалы дискуссии «Внедрение гендерных подходов в программы по окружающей среде» легли в основу представленных выводов и рекомендаций. Участники дискуссии очертили круг ключевых тем, с опорой на которые был проведен анализ полученной информации:

Гендерные факторы редко считаются одним из главных вопросов в рамках природоохранных стратегий и программ. Тем не менее, для достижения максимальной эффективности стратегий нужно улучшить понимание различных приоритетов и представлений мужчин и женщин.

**Источник: Ежегодник ГЭП,
2004/5**

- **Сложность преодоления гендерных стереотипов и необходимость гендерного обучения**, как женщин, так и мужчин;
- **Нехватка квалифицированных специалистов**, способных проводить анализ ключевых гендерных

¹ European Project "Gender equality and climate policy",
<http://www.climateforchange.net/>

факторов и успешно претворять в жизнь приоритеты, основанные на принципах равенства полов;

- **Продвижение успешного опыта реализации проектов**, учитывающих гендерные аспекты и требования экологических конвенций;
- **Возможности усиления гендерного аспекта в программах по окружающей среде и устойчивому развитию**, а также механизмы по его учету при практической реализации проектов и программ по окружающей среде.

Гендерные стереотипы

Проблемы преодоления гендерных стереотипов и внедрения гендерного обучения, как среди женщин, так и среди мужчин в ходе дискуссии были отмечены как первостепенные и взаимосвязанные. Почти все участники в той или иной форме подчеркнули необходимость тренингового обучения в вопросах равенства полов. Проблема актуализируется реальным положением дел в данном вопросе.

Так, в Кыргызстане реализовывалась национальная программа «Аялзат» (1996-2000), подходит к окончанию срок реализации национального плана действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2002-2006 годы, но текущая ситуация далека от идеальной. Один из участников дискуссии обратил внимание на тот факт, что в обществе, похоже, нет даже элементарного понятия о гендере (**А. Болотова**).

Хотя в рамках государственной политики, направленной на достижение гендерного равенства, и поддерживаются специальные обучающие программы, они в большинстве своем узко направлены на студентов, госслужащих, женщин-лидеров. В то же время, в обществе имеют место и противоположные тенденции: возврат к традиционному патриархальному укладу жизни и укрепление внутрисемейных клановых связей. С одной стороны это должно стабилизировать общество, с другой стороны это мешает его модернизации и дает почву для передачи гендерных стереотипов из поколения в поколение. Как результат, на всех уровнях властных взаимоотношений декларируется необходимость гендерного равенства, но на уровне личностного восприятия существует недостаточное понимание необходимости преодоления гендерных стереотипов, как одного из путей модернизации общества.

В ходе дискуссии были определены целевые группы, на которые должны быть направлены обучающие семинары и тренинги:

- государственные служащие;
- работники местных государственных администраций;
- представители местных сообществ;
- представители производственных структур, загрязняющих окружающую среду;
- главы потенциально уязвимых домохозяйств.

Участники отметили, что семинары и тренинги, по достижению гендерного равенства, должны охватывать вопросы обеспечения равноправного доступа к источникам дохода, природным ресурсам и достижения баланса представительства мужчин и женщин в органах государственного управления (**Н. Тулегабылова, М. Сурков, Тахмина**):

В то же самое время было сказано о том, что необходимо проводить тренинги и в смежных областях: по ведению бизнеса, микро кредитованию, новым аграрным технологиям, экологические тренинги для специалистов в гендерной области. К данным предложениям стоит добавить, что гендерные тренинги должны охватывать не только женскую часть сельского населения, но и мужскую. На практике домохозяйства, возглавляемые одинокими мужчинами (без супруги) менее устойчивы, чем домохозяйства, возглавляемые женщинами (они и обеспечивают стопроцентный возврат по кредитам)¹.

Также один из участников обсуждения обратил внимание на то, что в результате трудовой миграции на селе могут остаться одни женщины и с ними тем более необходимо работать, чтобы защитить от тех рисков, которые могут возникнуть в результате мужской трудовой миграции (Сурков М.). С другой стороны, необходимо учитывать тот факт, что доля женского населения, поставленного перед необходимостью содержания семьи увеличивается, и это может кардинально изменить ситуацию с гендерным дисбалансом.

Тем не менее, процесс этот не однозначный, каждый отдельно взятый населенный пункт развивается своим уникальным путем. Ситуация, превалирования женского населения, вызванная трудовой миграцией мужчин, характерна

¹ Гендерные аспекты бедности в Кыргызстане. Обзорное мини-исследование, ПРООН, Бишкек, 2004

больше для Таджикистана. По последним данным Национального Статистического Комитета Кыргызской Республики, здесь в сельской местности количество мужчин в возрасте 25 лет превышает количество женщин, т.е. на 100 женщин и девушек этого возраста приходится более 100 молодых мужчин. Если миграционный баланс не изменится, то следует ожидать нового развития ситуации в гендерных отношениях сельской молодежи. Как это проявится в будущем: в сторону улучшения или ухудшения положения женщин прогнозировать сложно, в любом случае это важная целевая группа, с которой надо работать.

Потребность в специалистах в области гендерного равенства.

Безусловно, на современном этапе существует потребность в квалифицированных специалистах в области гендерного равенства: аналитиках и успешных практиках. Такие специалисты необходимы и для проведения тренингов, и для гендерной экспертизы на институциональном уровне, и для разработки новых планов и стратегий по достижению гендерного равенства. Кроме того, они будут востребованы и при разработке планов развития территорий на уровне местных сообществ.

В дискуссии рассматривалась проблема поиска таких специалистов, которые бы, с одной стороны, продвигали гендерные вопросы, с другой - были экспертами в своей области. Один из участников предложил «вырастить» таких специалистов своими собственными силами (**Д. Зиганшина**). В то же время, было отмечено, что приглашение специалистов из других стран тоже может быть полезным. По мнению участников обсуждения, оба подхода приемлемы: местные специалисты знакомы с нашей спецификой, а приглашенные с лучшим мировым опытом в данной области.

Учет гендерных аспектов в проектах по устойчивому развитию

Определенный опыт по учету гендерных аспектов в проектах по охране окружающей среды, в частности, в рамках исполнения международных договоров в сфере глобального изменения климата, уже существует. Так, в ходе дискуссии обсуждался канадско-китайский проект, который из полностью технического стал проектом устойчивого развития,

включив в свою структуру гендерный блок (**пример приведен Тулегабыловой Н.**). В данном случае можно говорить о том, что это была не только гендерная, но более глубокая, мировоззренческая составляющая (**А. Сергеева**). В результате проекта не только повысилась самооценка женщин и их компетентность как специалистов в своей области, но и была создана действующая организация, миссия которой заключается в продвижении гендерного равенства.

Таким образом, если принимать во внимание вопросы гендерного равенства при разработке проектных предложений, уже на начальном этапе каждого проекта закладывать гендерную составляющую и учитывать значимую роль, которую играют женщины в современном обществе (**Н. Тулегабылова, М. Сурков**), можно добиться усиления эффекта в решении экономических и социальных проблем за счет преимуществ синергии, о которых упоминалось выше.

Другими сферами человеческой деятельности, которые рассмотрели участники дискуссии с точки зрения внедрения гендерных подходов, были аграрный сектор и туризм.

Внедрение подхода, основанного на принципе равенства полов в аграрном секторе, по мнению участников, предполагает работу с местными сообществами и уязвимыми семьями, проживающими в сельской местности; работу с айыл-окмоту (сельскими управами) и даже продвижение идеи квотирования мест для женщин в Местных Кенешах (**М. Сурков**). Было отмечено, что в контексте участия женщин в управлении природными ресурсами в аграрном секторе существуют определенные факторы уязвимости и риски, которые наиболее специфичны для Центральной Азии (**Тахмина из г. Ош**).

Проблемы устойчивости домохозяйств в аграрном секторе Центральной Азии можно рассматривать с позиций уязвимости семейных хозяйств и возможных для них рисков, для этого, как определенный инструментарий, можно использовать нижеприведенный список потенциально уязвимых домохозяйств (**Тахмина из г. Ош**):

- семейные хозяйства, возглавляемые женщинами (такие хозяйства могут иметь временный статус - в результате трудовой миграции супруга или - постоянный - в результате смерти, развода и других причин). Женщины в данной ситуации могут столкнуться с такими трудностями, как бремя ответственности за судьбу детей и близких (стрессы и переживания), отсутствие

специальных технических и экономических знаний (как оформить кредит, управлять хозяйством, планировать), нехватка средств, большие физические нагрузки, нехватка времени для того, чтобы следить за своим здоровьем и здоровьем своих близких;

- семейные хозяйства, возглавляемые женщинами, с престарелыми родственниками, инвалидами и большим количеством детей;
- семейные хозяйства, возглавляемые мужчинами (с отсутствием супруги в результате смерти, развода, трудовой миграции и др.), с престарелыми родственниками, инвалидами и большим количеством детей;
- семейные хозяйства, возглавляемые женщинами, с супругами с девиантным поведением или наркозависимыми;
- семейные хозяйства, возглавляемые женщинами, в условиях ограниченности ресурсов;
- семейные хозяйства, возглавляемые женщинами, в обществах с жесткими традиционными рамками.

Именно таким потенциально уязвимым семейным хозяйствам можно предложить различные модели участия гражданского сектора и государства в решении их проблем. Например, превентивными мерами снижения рисков в таких семейных хозяйствах могут стать обучающие программы и тренинги по эффективным методам ведения бизнеса, микрокредитованию, новым аграрным технологиям.

Но не менее важными для таких хозяйств могут быть и социальные проекты.

Такие проекты должны быть направлены на создание групп взаимопомощи, укрепление связей внутри общин, использование их резервов и ресурсов, укрепление статуса женщины как равного участника в процессах природопользования: при распределении воды, земель и других ресурсов (Тахмина из г. Ош). Участники дискуссии также рассмотрели вопросы развития туристического бизнеса сквозь призму рационального использования природных ресурсов и участия женщин в этих процессах. Так, был приведен опыт Ассоциации туризма, основанной на местных сообществах (это устойчивая форма, принятая в данной организации и в мире) Кыргызстана. В идеале - это одна из форм экотуризма, где местные сообщества не просто вовлечены в процесс развития туризма, но также осуществляют контроль над его

управлением и развитием, при этом большая часть дохода остается внутри данного сообщества.

В Кыргызской Республике развитие туризма, основанного на местных сообществах (ТОС), было инициировано в Нарынской и Иссык-Кульской областях. Данная инициатива нашла поддержку у местного населения. На сегодняшний день по всему Кыргызстану активно работают 15 СBT (Community Based Tourism) - групп (НПО) и с каждым годом количество их членов увеличивается. Сейчас это более 350 человек-семей, из которых 60% - женщины-предприниматели (А. Орозбаева). По словам этого участника дискуссии, туризм, основанный на сообществах, является двигателем демократического развития, где сами местные сообщества принимают решение, сами оценивают и планируют.

Опыт работы СBT-групп может рассматриваться как позитивный пример внедрения гендерных подходов в деятельность, направленную на охрану окружающей среды. В результате уже сегодня решаются многие проблемы села: преодоление бедности, улучшение инфраструктуры, решение экологических проблем, повышение информированности и толерантности, а также повышение эффективности работы органов местного самоуправления в решении дел местного сообщества.

Тем не менее, развитие туризма в горных регионах увеличивает потребность в природных ресурсах. Поддержать хрупкую горную окружающую среду и реинвестировать доходы, полученные от туризма, в ее сохранение можно соединив местные знания и традиционные системы управления природными ресурсами с зарубежными знаниями и новыми технологиями. Участники дискуссии, учитывая активность женского населения в туристическом бизнесе, предположили, что именно женщины, развивая туризм, будут принимать непосредственное участие в рациональном использовании имеющихся природных ресурсов.

Гендерное измерение в программах и проектах по окружающей среде и устойчивому развитию.

Представленные в дискуссии комментарии позволяют обозначить возможные шаги внедрения гендерных компонентов в программы по окружающей среде.

В первую очередь это должен быть комплексный подход. Непосредственно проектная деятельность и гендерный блок,

направленный на актуализацию равного участия мужчин и женщин могут стать основой такой работы. Планируя проектную деятельность на уровне местных сообществ необходимо анализировать степень уязвимости домохозяйств. При чем такой анализ должен быть в гендерном разрезе: кто является главой домохозяйства - мужчина или женщина, полная семья или нет, какие факторы уязвимости присутствуют? Это будет не сложно, если оценка будет проводиться местными органами самоуправления на регулярной основе.

Такой анализ позволит сделать участие местных сообществ в реализации экологических проектов более эффективным: предусмотреть образовательные гендерные тренинги для глав уязвимых домохозяйств, направленные на повышение лидерских качеств, понимание социальных процессов, обучение рациональному ведению хозяйства и использованию природных ресурсов, выстраиванию правильных приоритетов, которые смогли бы воспрепятствовать передаче трансляция бедности из поколения в поколение. Так, исследователи¹ отмечают, что в Кыргызстане наиболее бедные члены местных сообществ подвергаются изоляции внутри общин. Для преодоления и предотвращения этого явления необходимо создать группы взаимопомощи социально уязвимых семей, кредитные союзы. Эти действия могут стать основой для равного доступа мужчин и женщин к природным ресурсам.

Другое важное направление дискуссии – разработка механизмов учета реализации гендерного компонента в проектах программ по окружающей среде. Участники дискуссии отметили, что для того чтобы принцип равенства полов учитывался при написании заявок, при выделении грантов, необходимо разработать действующий инструмент мониторинга гендерного компонента как обязательного элемента проектов, степени его воздействия на конечный результат и, устойчивости проектов с точки зрения гендерной составляющей.

Чтобы иметь определенный алгоритм выполнения такой работы, один из участников предложил использовать следующую «дорожную карту»: (Н. Хавалиги):

- Отбор показательных и положительных примеров по проектам;

¹ Гендерные аспекты бедности в Кыргызстане. Обзорное мини-исследование, ПРООН, Бишкек, 2004, стр. 13

- Определение зависимости процесса сокращения бедности от экономической активности женщин (к примеру, в секторе туризма) и устойчивого использования природных ресурсов;
- Анализ существующей ситуации с распределением доходов и обязанностей как в общей хозяйственно-экономической деятельности, так и при исполнении проектов;
- Определение реакции НПО, местных жителей и государственного сектора на наличие гендерного компонента в проектах, а также отслеживание изменений, которые бы способствовали усилению или ослаблению роли женщин в использовании природных ресурсов;
- Разработка и использование индикаторов гендерных изменений в проектах.

Анализ этих элементов может использоваться для учета гендерного компонента в проектах, направленных, к примеру, на смягчение последствий изменения климата, адаптацию к ним и наращивание потенциала местных сообществ. Участники дискуссии предложили, что гендерным компонентом может быть и ряд программ обучения мужчин и женщин (как по использованию новых технологий, так и по теории гендера), и создание ресурсных центров, и поддержка организаций, занимающихся внедрением гендерного подхода и продвижение гендерного образования на разных уровнях обучения.

Заключение

Обсуждение в рамках дискуссии развивалось по трем тематическим направлениям, имеющим отношение к охране окружающей среды и устойчивому развитию: изменение климата, туризм, основанный на местных сообществах, и сельское хозяйство. Целью дискуссии было выявление специфических проблем, характерных как для Центрально-азиатского региона, так и, в частности, для Кыргызстана. Обсуждение механизмов внедрения гендерных подходов в реализацию программ по окружающей среде дало возможность сформулировать ряд следующих рекомендаций:

- При реализации программ по окружающей среде и устойчивому развитию необходимо применять комплексный подход, который предполагает включение гендерного компонента в проектную деятельность и, тем самым, обеспечение равного участия мужчин и женщин;

- Необходимо наращивать потенциал женской части населения и лиц, ответственных за разработку гендерной политики и проектов;
- Так как меры по охране и рациональному использованию природных ресурсов основываются на принципах устойчивого развития и направлены, в том числе и на предотвращение бедности, особое внимание при планировании, реализации и мониторинге проектной деятельности следует уделить анализу домохозяйств и степени их уязвимости. Учет домохозяйств органами местного самоуправления должен включать анализ и гендерной принадлежности глав домохозяйств и факторов уязвимости семей;
- На основе мониторинга домохозяйств необходимо разработать план действий для глав уязвимых домохозяйств, направленных на повышение лидерских качеств, понимание социальных процессов и обучение рациональному ведению хозяйства с позиций выстраивания приоритетов, предотвращающих проявление бедности в следующих поколениях и снижающих воздействие на окружающую среду;
- Особое внимание необходимо уделять наращиванию **потенциала** местных сообществ, через внедрение новых чистых технологий, обучение новым видам деятельности, способствующим улучшению благосостояния семей и местных сообществ в целом на основе уже имеющегося успешного опыта проектной деятельности в области лесоводства, экотуризма и др.

В целях наращивания потенциала местных сообществ можно провести следующий ряд мероприятий:

- провести обучение (семинары, тренинги) для представителей органов местного самоуправления, целью которого может быть знакомство с содержанием экологических конвенций, выявление потенциала и возможностей местных сообществ с учетом выгод, которые дает статус развивающейся страны;
- провести гендерную экспертизу планов развития территорий и местных планов действий по охране окружающей среды с учетом выполнения конвенций с привлечением высококвалифицированных специалистов;
- провести дополнительный анализ планов развития территорий и местных планов действий по охране

окружающей среды с учетом выполнения конвенций, разработав предложения по механизмам чистого развития, привлечению новых технологий, позволяющих развивать территории без ущерба окружающей среде;

- наладить среди представителей органов местного самоуправления обмен опытом решения проблем, усовершенствовать, объединить и укрупнить наработанные проектные предложения в рамках нескольких айыл-окмоту.

Интеграция гендера в программы/проекты предусматривает наличие некоторых предварительных условий:

- Гендер в анализе, целях/показателях программы на уровне страны
- Инструменты и методологии для рассмотрения гендерных проблем
- Доступ к учитывающим гендер/компетентным партнерам, управленческому составу и коллективам, работающим на локальном уровне.

Гендерные аспекты: практика применения. Швейцарское управление по развитию и сотрудничеству SDC

Обсуждая проблематику внедрения гендерных подходов в программы по окружающей среде и устойчивому развитию, участники дискуссии охватили большой спектр вопросов, среди которых такие, как внедрение гендерных подходов на все уровни власти, феминизация бедности, равный доступ мужчин и женщин к принятию решений, факторы уязвимости домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами, возможные пути преодоления бедности при участии некоммерческих организаций на уровне местных сообществ, необходимость внедрения гендерных компонентов в экологические проекты, обучение глав домохозяйств ведению бизнеса, микро кредитованию и новым аграрным технологиям.

Все эти вопросы легче решать, имея определенный уровень образованности населения, достаточный для восприятия, понимания и реализации полученных знаний.

Однако, невозможно успешно воплотить в жизнь перечисленные рекомендации не обеспечив равный доступ мальчиков и девочек к образованию, так как этот социальный институт выступает основным гарантом не только равных прав, но и равных возможностей мужчин и женщин. Чтобы добиться максимального результата, необходимо тщательно проанализировать все составляющие этого сложного вопроса, с учетом многоуровневости разрешения данных проблем: на уровне государства, проектов и программ экологической направленности, гражданского общества в лице НПО, местного сообщества, семьи и индивида.

Краткие выводы и рекомендации, полученные в ходе дискуссии по подтеме «Гендерная политика и устойчивое развитие»

***подготовлено модератором подтемы
Нугмановой М.***

Гендерное равенство является необходимым условием достижения устойчивого развития страны и создания условий для всесторонней реализации человеческого потенциала. Обсуждаемая тема является актуальной и своевременной.

Тахмина (г. Ош) сформулировала факторы уязвимости и риски, которые наиболее специфичны для Центральной Азии в контексте участия женщин в управлении природными ресурсами в аграрном секторе. Прозвучало предложение – разработать различные модели участия гражданского сектора и государства в решении проблем потенциально уязвимых семейных хозяйств. Среди эффективных мер по предупреждению рисков в таких семейных хозяйствах в ходе дискуссии были определены:

- обучающие программы и тренинги по ведению бизнеса, микро кредитованию, новым аграрным технологиям;
- социальные проекты, направленные на создание групп взаимопомощи, укрепление связей внутри общин, использование её резервов и ресурсов, укрепление статуса женщины как равного участника в процессах природопользования: при распределении воды, земель и других ресурсов;
- материальная, финансовая поддержка со стороны государства. Это позволило бы главам таких хозяйств обеспечить нормальные условия существования для членов своей семьи: качественные продукты питания, медикаменты, обучение и т.д. Это освободило бы женщину от необходимости дополнительно работать. Женское время неэластично. Взяв на себя дополнительную нагрузку, женщина подрывает свое здоровье. Ухудшение здоровья женщины повлечет за собой увеличение расходов на ее социальное обеспечение и послужит причиной отвлечения ее из состава трудоспособного населения. Следовательно, это важная социально-экономическая проблема.

Сформулированные факторы уязвимости важны для определения задач, направленных на улучшение положения социально- уязвимых семейных хозяйств. Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 гг. определяет необходимость развития механизмов усиления социально-экономической поддержки семьи, предоставления льгот родителям одиночкам, многодетным семьям... «Какими же должны быть конкретные шаги по решению данной проблемы?» - остается открытым для дальнейших дискуссий вопросом. А пока в регионе государственные расходы в социальный сектор ниже установленных международных стандартов. В основном местные бюджеты финансируют образовательные и медицинские услуги, социальную защиту населения. Однако местные бюджеты часто не могут в полной мере осуществить данные функции из-за ограниченности ресурсов, что ведет к закрытию детских садов и сокращению бесплатных социальных услуг. А это в свою очередь сокращает возможности женщин на рынке труда.

Для проведения анкетного опроса был разработан блок вопросов. По результатам голосования можно сделать вывод, что главными причинами гендерных проблем в регионе являются существование гендерного неравенства в экономической сфере (проявляющееся в доступе к капиталу и собственности, в положении на рынке труда, в доле при распределении семейного дохода и ресурса времени) и сложившийся менталитет, определяющий место и роль женщины в обществе.

Светлана Шакирова (Центр гендерных исследований, Казахстан) не согласна с мыслью Г.Соловьевой о том, что «первой задачей (гендерной политики), от решения которой будет зависеть судьба всех остальных, должно быть изменение человеческой психологии» (статья «Гендерная политика и устойчивое развитие» Г. Соловьева). «Среди главных инструментов изменения ситуации (гендерное законодательство, гендерная статистика и бюджет, гендерное образование и СМИ) автор выделяет культуру, образование и СМИ. Я же, наоборот, не стала бы умалять значение таких базисных величин, как законы, экономика и политика. Без них культурные новации и образовательные инициативы, действительно, могут повиснуть в воздухе» - считает С. Шакирова.

Таким образом, в ходе дискуссии было определено, что для изменения менталитета общества важной задачей явля-

Что такое CEDAW

Принятая ООН в 1979 году, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (или CEDAW) всесторонне определяет права женщин и является основным международным инструментом для решения проблем гендерной дискриминации. Ратифицируя эту Конвенцию, государства-участники принимают на себя обязательства не только установить формальное правовое равенство между мужчинами и женщинами, но также принимать меры для обеспечения реального осуществления женщинами своих прав наравне с мужчинами. На данный момент Конвенцию ратифицировали 180 стран, почти все государства-члены ООН.

ется развитие гендерного образования, информации, формирование и укрепление культуры равенства в стране. Однако нельзя занижать роль экономических аспектов, так же оказывающих воздействие на формирование гендерного равенства. Достижение гендерного равенства возможно только с достижением экономического равенства мужчин и женщин.

По вопросу о «квотах» для политического продвижения женщин. **Динара Зиганшина (НИЦ МКВК, Узбекистан)** отметила, что «в 2004 г. в Узбекистане введена система квот, согласно которой 30% кандидатов от политических партий

страны на парламентских выборах должны представлять женщины. В результате в настоящее время доля женщин в парламенте составляет 18%. Квотирование призвано привлекать женщин на уровень принятия решений путем создания так называемой «критической массы» женщин-политиков. Учитывая все положительные и отрицательные стороны системы квот, на мой взгляд, принципиальным является создание условий, при которых эти количественные показатели могут быть преобразованы в качественные, т.е. такие условия, когда женщина-политик, женщина-руководитель может оказать «квалифицированное» воздействие на процессы принятия решений. С этой точки зрения, система квот возможна как временная мера для устранения существующих барьеров на пути женщины к достижению уровня принятия решений».

Светлана Шакирова (Центр гендерных исследований, Казахстан) в ответ на поставленный Г. Соловьевой вопрос «Допустимо ли введение «квот» для политического продвижения женщин?» (статья «Гендерная политика и устойчивое развитие» Г. Соловьева) отметила, что «вопрос о допустимости квоты не стоит как минимум с 1979 года, когда статья 4 Конвенции CEDAW [Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] провозгласила, что квота для женщин не является дискриминацией мужчин, а значит допустима». Поэтому нужно «добавить в

вопросе «в Казахстане» или заметить первое слово на «оправдано», «необходимо» или «актуально»».

Таким образом, в ходе дискуссии были определены проблемы препятствующие созданию условий, при которых женщина-политик может оказать «квалифицированное» воздействие на процессы принятия решений и созданию условий (прежде всего, это экономические условия, такие как наличие финансовых ресурсов, развитие инфраструктуры и т.д.), при которых возросло бы число женщин-руководителей и женщин-политиков. По результатам анкетного опроса 82% проголосовавших считает, что введение «квот» необходимо как временная мера для достижения гендерного баланса в обществе. Остальные 18% считают, что введение «квот» является дискриминацией по отношению к мужчинам.

Большинство проголосовавших (53%) считает, что при социализме не было достигнуто гендерное равенство. Отсутствие официальной безработицы и бедности, всеобщее образование и бесплатные медицинские услуги – безусловные преимущества социализма. Но, в то же время, существовала профессиональная сегрегация, а это одна из форм проявления гендерной дискриминации. Анализ использования времени мужчинами и женщинами в социалистический период развития демонстрирует, что рабочий день женщин, включая оплачиваемый и неоплачиваемый труд, был на 3-4 часа больше, чем у мужчин. Следовательно, гендерное равенство при социализме не было достигнуто. Конечно, это

Двенадцать ступеней включения гендерного компонента в процесс подготовки и принятия политических решений

По заказу ПРООН РБЕС (Регионального бюро по странам Европы и СНГ Программы развития ООН) было разработано Практическое руководство по внедрению гендерного подхода, которое предлагает 12 ступеней внедрения гендерного компонента в процесс подготовки и принятия политических решений. Эти двенадцать ступеней представляют собой единый цикл включения гендерного подхода при принятии решений в любой области или секторе. Каждая ступень предлагает соответствующий инструментарий, опросные листы и мероприятия, которые могут быть использованы в практической деятельности.

1. Гендерный подход к составу участников: кто разрабатывает решения на политическом уровне?
2. Гендерный подход к программе: в чем суть вопроса?
3. Гендерный подход к достижению равноправия: какую цель Вы ставите?
4. Отражение ситуации: какой информацией Вы владеете?
5. Знание вопроса: исследование и анализ.
6. Разработка стратегии и определение мероприятий в рамках определенного проекта с учетом гендерных интересов.
7. Аргументы в поддержку гендерного подхода.
8. Реализация проекта и отчетность с точки зрения гендерного подхода.
9. Постоянный контроль за ходом событий с точки зрения гендерного подхода.
10. Оценка: чего удалось добиться?

закключение не ново для гендерных специалистов. Но мы вынуждены были акцентировать внимание на этом вопросе, так как на 3.02.06 абсолютно все проголосовавшие считали обратное. Сегодня мы хотели бы отметить прогресс в понимании данного вопроса.

Согласно данным Международной организации по миграции, большинство жертв торговли людьми – женщины. Поэтому мы посчитали важно выставить на обсуждение вопрос «Существуют ли какие-либо предпосылки, которые бы способствовали или поддерживали процесс торговли людьми?». По итогам голосования, 31% считает, что это экономическая нестабильность, бедность, безработица в стране зарождения, 20% - высокая прибыльность данного бизнеса, теневая экономика, 16% - правовая неграмотность населения, 16% - существуют препятствия для эффективного противодействия торговли людьми, 4% - не предпринимаются специальные меры по предотвращению торговли людьми.

Главную причину гендерных различий в оплате труда опрошенные видят в феминизации низкооплачиваемых отраслей и профессий (40%), а также в структурно-экономической отсталости промышленности, преобладании добывающих отраслей над обрабатывающими (30%).

Участники опроса считают, что женская безработица выше, чем мужская в силу ограниченности доступа женщин к ресурсам, к реализации своих возможностей на рынке труда (21%); в силу того, что из-за слаборазвитой инфраструктуры и сокращения реальных доходов домохозяйства женщина вынуждена больше заниматься неоплачиваемой домашней работой (18%); в силу того, что женщины должны уделять больше времени детям, в связи с закрытием большинства дошкольных детских заведений и отсутствием средств на качественное, но платное внешкольное образование для детей и частные медицинские услуги (16%); а также в силу существования гендерной дискриминации при приеме на работу и увольнении (13%).

Гендерное равенство является одним из условий на пути к достижению устойчивого развития страны и к формированию благоприятной среды для всесторонней реализации человеческого потенциала. Обсуждаемая тема - актуальна и своевременна. «Концепция устойчивого развития – это не просто новая наука, но новое понимание мира и жизни» (Шалахметов, Искаков «Пирамида истины»).

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

***Проф. Эмиль Джапарович Шукуров, д.г.н.,
засл. деятель науки Кыргызской Республики,
Член Совета Управляющих РЭЦ ЦА***

На первый взгляд, формулировка статьи выглядит неудачной. Изменение климата – природный процесс, причем здесь гендерные аспекты? Даже если изменение климата – следствие человеческой деятельности. Но именно тут и зарыта собака. Человеческая деятельность – не поведение логической машины. В самом общем виде она есть следствие принятия решений, начиная от повседневной жизни и кончая масштабами глобальными. И эта цепочка, сеть решений может соответствовать или не соответствовать миру, в котором мы живем. В случае несоответствия мы можем получить ограниченный успех, но рано или поздно расплачиваться придется. Не нам, так потомкам.

Мир устроен очень сложно. Особенно тот, который породил человека. Человек в процессе принятия решений старается упростить картину мира – и это необходимо для принятия решений, ибо нельзя оперировать необъятным. Следует выделять самые существенные свойства и отношения, учет которых позволит решить поставленную задачу. Но следует также всегда помнить, что мир остается сложным. Как бы мы ни упрощали задачу, все те свойства и отношения, которые мы игнорируем, объективно никуда не деваются. И если их действие существенно, то усилия, в конечном счете, могут привести совсем не к тем результатам, на которые мы рассчитывали.

Логично предположить, – и это подтверждается практикой, – что переход от упрощения задачи к упрощению среды обитания также будет успешным для решения жизненных проблем. Если наши действия приводят к локальному упрощению среды обитания, то до определенного предела такое упрощение может создавать более комфортные условия обитания и деятельности. В этом смысл и оправдание искусственной антропогенной среды обитания. Но если упроще-

ние приобретает глобальные масштабы, оно становится угрозой самому существованию человека.

Упрощение, полезное в процессе принятия решений, будучи перенесенным в действительность, не просто подобно смерти, оно и есть сама смерть. До сих пор упрощение среды обитания в целом увеличивало зону комфорта. В этом особенно преуспела западная цивилизация, что позволило ей завладеть всем миром. Но в этом заключена и угроза, от нее исходящая. Уверенность в бесконечном преимуществе узко рационального подхода лежит в основе глобализации, опирающейся на примитивную экономическую модель, игнорирующую многосложность мира.

Жизнь, в том числе и человеческая, может быть функцией лишь сверх-сверхсложных систем, к которым относятся биосфера, дикая природа. Человек не создает жизнь. Он способен лишь ее раскободовать. Человек не создает климат. Он, к сожалению, способен его разрушить, уничтожив тем самым основы своего существования.

В отличие от неживых объектов живые системы в каждое мгновение своего существования должны быть в многосложном взаимодействии со средой своего обитания, обмениваясь с ней информацией и веществом. Поскольку среда обитания чрезвычайно сложна, то адекватно реагировать на все ее существенные особенности не может ни один вид, как бы ни был он сложно устроен. Великое разнообразие видов (десятки миллионов!) – ответ жизни на разнообразие среды, на необходимость из не-жизни постоянно творить жизнь, на необходимость создавать ей условия (соответствующий климат!) в планетарном масштабе.

Теперь внимание. Различно устроенные виды способны порознь дать неполную, а значит – искаженную картину своей среды. Чем беднее их разнообразие, тем меньше соответствия, тем выше опасность неуспеха, в конечном счете приводящему к вымиранию. *Цепочки, сети адекватных реакций складываются из реакций принципиально различно устроенных существ – в этом залог выживания в многосложном мире. Это условие, которое нельзя обойти.*

Пока человек был относительно локальным существом, его ограниченная реакция, часто неадекватная среде, компенсировалась адекватной реакцией множества других видов, организованных в биологические сообщества. Но с того момента, как он стал глобальным существом, возмущающая и разрушающая деятельность которого в масштабах планеты

стала превосходить компенсационные возможности биосферы, обнаружилась принципиальная порочность господствующей практики принятия решений.

Пока человек был локальным существом, такая ущербная практика была его внутренним делом, приводя преимущественно к гендерному неравенству, другим негативным социальным, политическим и экономическим последствиям, вплоть до войн, расовой, идеологической, религиозной вражды.

Как только человек стал глобальным существом, ущербная практика принятия решений стала представлять не просто потенциальную, но реальную угрозу всей планете. Эту проблему можно рассмотреть на небольшом примере Кыргызстана. Не потому, что он больше других воздействует на климат, или лучше других наладил процесс принятия решений, а потому, что в его истории, как и в истории многих других народов, можно найти примеры иного подхода, быть может, более жизнеспособного, нежели господствующий ныне. Тут есть два аспекта: приспособление к различным климатам и адекватная модель принятия решений при более равноправном гендерном участии.

Кыргызстан расположен в высокой горной стране, отличающейся большим разнообразием местных климатов. Только в одной Иссык-Кульской котловине различают до 10 типов климатов. В целом климатические условия закономерно сменяются в горах от засушливых вариантов с преобладанием испарения над осадками в предгорной зоне к относительно сбалансированным в среднегорье и холодных в высокогорье, где выше 3,5-4 тыс. м находится пояс вечных снегов.

Кочевничество местного населения издавна являлось способом использования особенностей местных климатов в течение сезонов года. Таким образом, приспособление к меняющемуся климату имеет давние традиции. В известном смысле, кочевник – вечный путешественник за благоприятным климатом для себя и своих стад. В стране своего обитания он в течение года прочерчивает траекторию, совпадающую с относительно благоприятными климатическими характеристиками, избегая экстремальных условий жаркого сухого лета в предгорьях и зимних суровых холодов в высокогорье.

Постоянное приспособление к различным климатам происходило при совершенствовании гендерного взаимодействия и сотрудничества, при котором разделение функций сочеталось с широкой взаимозаменяемостью и отсутствием

напряженных гендерных антагонизмов, что отмечали уже первые исследователи кочевого народа. *Смысл гендерного равенства не в неразличимости особенностей гендерных групп, а в максимальной их раскрытии в сотрудничестве при достижении общих целей. В первую очередь, это касается процесса принятия решений и совместной деятельности.*

Традиционные жилище и одежда в максимальной степени соответствовали широкому спектру разнообразных погодно-климатических требований. Их отличала функциональность, прочность и самобытный вкус. Высокая степень соответствия кочевого жилища – юрты требованиям среды, достигается минимумом средств. До сих пор монголы, которые позже кыргызов стали переходить к оседлости и часть городов которых имеет юрты наряду с домами европейского типа, на зиму нередко переселяются из квартир в юрты, находящиеся во дворах.

Гендерные отношения в кочевническом укладе являются частью рациональной организации общества, способного наиболее адекватно отвечать необходимости приспособления к экстремальным условиям среды обитания. Эта модель жизне-способна и вне собственно кочевого образа жизни, тем более, что она эффективна не только в рамках взаимодействия со средой обитания, но и в других сферах жизнедеятельности.

Необходимость серьезного пересмотра господствующей в современном обществе модели гендерных отношений вытекает из драматической ситуации, когда поистине неограниченные возможности становятся причиной приближения катастрофы, вместо того, чтобы ее предотвратить. Это касается, в частности, и проблемы изменения климата.

Современное глобальное изменение климата связывают с антропогенным ростом содержания парниковых газов в атмосфере. Наблюдаемое увеличение концентрации углекислого газа может привести к парниковому эффекту – разогреву атмосферы и как следствие – существенному изменению климата. Это, в свою очередь, может привести к перераспределению осадков, таянию ледников и т.п., что может обернуться катастрофическими ущербами и человеческими жертвами.

Результаты компьютерного моделирования существенно расходятся в зависимости от исходных параметров и зависимостей, которые в них учитываются. Это особенно характерно для такого сложного и многофакторного явления как климат. Так, для территории Кыргызстана по глобальным

моделям 80- начала 90-х гг. прошлого столетия возможны были три сценария. По одному из них предсказывалось существенное похолодание и снижение количества осадков. По климатическим условиям Кыргызстан как бы перемещался в более северные широты, на уровень Балхаша. По другим сценариям потепление сочеталось или с повышением уровня осадков, или же с заметным снижением. Все три сценария не оправдались. Проблема заключается, скорее всего, не в несовершенстве моделирования климата, а в исходных установках.

Вопреки широко насаждаемому представлению о причинах изменения климата и основных угрозах, связанных с ним, антропогенные парниковые газы не играют в этом процессе решающей роли. Если вдруг полностью прекратятся выбросы парниковых газов от сжигания топлива и других инициированных человеком процессов, ситуация с климатом существенно не изменится. Во-первых, антропогенные парниковые газы намного уступают по объемам природным (вулканическая деятельность, дыхание биосферы и т.п.). Во-вторых, главной причиной критического состояния климата является уничтожение человеком природных регуляторов, обеспечивающих стабильность и само существование климата земного типа.

Существующий климат создан и регулируется биосферой, естественными экосистемами, дикой природой. В результате уничтожения естественных экосистем более чем на половине суши планеты их регуляторная способность была нарушена, что вывело климат из равновесия. Предсказания изменения климата ложны, поскольку климат, выведенный из состояния равновесия, колеблется хаотически как бы в поисках точки равновесия. И если антропогенное давление не даст ему вернуться в исходную точку, то в конце концов он перейдет к одному из двух других ближайших равновесных состояний, которые мы наблюдаем на Венере и Марсе. Оба этих состояния несовместимы с существованием человека.

Можно утверждать, что возникшие глобальные экологические угрозы в значительной степени следствие господства маскулинизированной модели общества, когда решения принимаются мужчинами. Дело вовсе не в том, что мужчины умнее или глупее женщин. Дело в принципиальной ущербности такой модели, неизбежно приводящей к примитивизации процесса принятия решений и целей во всех жизненно важных областях жизни общества. Происходит атавизация ген-

дерного образа, придание неоправданно повышенной социальной значимости биологическому началу. Одним из следствий становится положение, когда происходит гиперфункция государства, и оно становится не партнером, а поводителем и насильником, а управление превращается из согласования усилий и целей в принуждение и навязывание. Такая примитивная модель не соответствует глобальной роли человека. Она распространяет принципы потребления, эксплуатации, подавления, игнорирования, недопустимого упрощения на природу.

Существуют определенные допустимые пределы упрощения среды, ниже которых она теряет способность поддерживать жизнь. Как уже говорилось выше, человек не создает жизнь, он ее тратит. Все, созданное им, разрушает основы воспроизводства жизни на планете. Поэтому полное замещение дикой природы культурным ландшафтом будет означать непоправимую экологическую катастрофу. Можно согласиться с тем, что одним из приоритетов остается задача продовольственного обеспечения населения планеты. Но если она решается за счет уничтожения основ самого существования жизни на планете, то такой подход можно оправдать ровно настолько, насколько можно оправдать поджог дома для обогрева его жильцов. Между тем, львиная доля разрушения природы связана отнюдь не с борьбой с голодом, а с непомерной жадностью наживы и чрезмерного потребительства, культивируемого странами золотого миллиарда, с процессами глобализации, по большому счету, игнорирующими интересы большинства населения и природы тем более.

В Кыргызстане последствия изменения климата, если они не будут чрезмерными, будут в некоторой степени смягчены благодаря высотной поясности. Наибольший ущерб следует ожидать для некоторых отраслей земледелия. В меньшей степени они отразятся на отгонном животноводстве. При относительно постепенном изменении могут сдвинуться границы поясов, отдельные экосистемы могут сократиться или увеличиться по площади. Так, при сокращении количества осадков возможно сокращение площади горных лесов.

Уже в настоящее время подавляющая часть жилых строений не вполне соответствует местным климатическим условиям. Изменения климата могут обострить эту ситуацию, тем более, что на месте прежней разрушенной системы обеспе-

чения топливом и теплом не создано практически ничего. В значительной мере такое положение можно объяснить нечувствительностью к элементарным проблемам быта, своеобразным житейским бескультурьем лиц, принимающих решения, почти поголовно мужчин. Эту проблему нужно решать как реконструкцией жилищ, борьбой с тепло потерями, так и приемлемыми способами обогрева, включая альтернативные источники. Определенный опыт в этом направлении имеется в различных районах страны, необходима общегосударственная стратегия и программа действий.

Изменения климата касаются всех отраслей хозяйства и всех сторон жизни. В масштабах страны и в каждом отдельном случае ответ на этот вызов может быть адекватным лишь при соблюдении двух основных условий: сохранение естественных экосистем как регуляторов климата и создание гендерно сбалансированных механизмов принятия решений и целей на всех уровнях, начиная с государственного и кончая семейным.

Проблема климата особенно наглядно продемонстрировала ущербность, недопустимость упрощения процесса принятия решений на всех уровнях за счет исключения из этого процесса людей по признаку принадлежности к определенному гендеру. Замена ущербной маскулинизированной системы на гендерно сбалансированную благоприятно скажется не только на решении проблем климата, но и на всех сторонах жизни общества, на создании гармоничных отношений так к внутри общества, так и между обществом и природой.

***Аналитическая статья по подтеме
«Гендерные перспективы в управлении земель-
но-водными ресурсами в Центральной Азии»
подготовлена Зиганшиной Д.Р.***

**ГЕНДЕРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В УПРАВЛЕНИИ
ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

«Это не просто об активизации женщин. Это не о женщинах, присоединяющихся к загрязненному течению. Это об очищении течения и преобразовании бессточных водоемов в потоки пресной воды».

Бэлла Абцуг¹

Происходящие в последние годы преобразования в водохозяйственной сфере стран Центральной Азии призваны усовершенствовать прежнюю структуру управления земельно-водными ресурсами и способствовать их более рациональному и устойчивому использованию путем повсеместного внедрения принципов интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР). Следует, однако, признать, что зачастую нововведения сконцентрированы на внедрении новых методов управления и технических решениях, но игнорируют социальные аспекты использования земельно-водных ресурсов, которые в частности выражаются в различных ролях мужчин и женщин, бедных и богатых и т.д. Опыт показывает, что некоторые из предпринимаемых действий не достигали своей цели, потому что при их проведении недостаточно учитывались социальные отношения (включая гендер)². В результате такого пренебрежения, должным образом не оценивается и не признается вклад женщин в управление и использование ресурсов, что в свою очередь снижает их доступ к ресурсам, кредитам, рынкам и иным благам.

При реализации реформ важно создание предпосылок для определения реального вклада в экономическое разви-

1 Бэлла Абцуг (Bella Abzug 1920-1998)- лидер женского движения в США
2 см. например: Гендерные аспекты: практика применения. Swiss Agency for Development and Cooperation (SDC). 2003

тие со стороны женщин и мужчин и стимулирование их участия в развитии, а также учет того, что реформы оказывают на них различное воздействие. Устойчивое управление водными ресурсами должно учитывать данное различие и использовать дифференцированные подходы для вовлечения и консультирования мужчин и женщин.

Гендерные перспективы и ИУВР – относительно новые понятия как для специалистов-водников, так и широкой общественности. Вместе с тем внедрение гендерных перспектив в управление водными ресурсами было признано во многих двусторонних и многосторонних документах на различном уровне: Международная конференция по населению и развитию (1994, Каир), Четвертая Всемирная конференция женщин (1996, Пекин), Саммит Тысячелетия ООН (2000, Нью-Йорк), Всемирный саммит по устойчивому развитию. Особо их взаимосвязь обсуждалась на глобальных конференциях по водным ресурсам в Мар дель Плата (1977 г.), Бонне (2001 г.) Гааге (2002 г.) и Киото (2003 г.).

Дублинские принципы, одобренные на Международной конференции по водным ресурсам и окружающей среде в 1992 г., признали, что «женщины играют центральную роль в обеспечении, управлении и экономии воды». В главе 18 Повестки дня на 21 век содержатся многочисленные ссылки на участие, развитие потенциала, образование и мобилизацию женщин как лиц, принимающих решения, и управленцев водных ресурсов и санитарии. Принцип 20 Декларации Рио гласит: «Женщины играют жизненно важную роль в экологическом управлении и развитии. Следовательно, их активное участие является существенным в достижении устойчивого развития». В Йоханнесбургском Плане выполнения решений Всемирного саммита по устойчивому развитию (2002 г.), (пар.24), правительства пришли к соглашению: «поддержать развитие потенциала водной и санитарной инфраструктуры и развитие услуг, гарантируя, что эти инфраструктура и услуги ... будут гендерно-чувствительными».

Опираясь на все эти обязательства, в конце Международного года пресной воды (2003 г.) Генеральная Ассамблея объявила о проведении Международного десятилетия «Вода для жизни» с 2005 по 2015 гг. Резолюция 58/217 подчеркивает, что «цели проведения десятилетия состоят в усилении акцента на водных проблемах ... и осуществлении водных программ и проектов, с одновременным стремлением обеспечить участие и вовлечение женщин в развитии водных ресурсов».

Несмотря на столь широкое признание на международном уровне важности достижения гендерного равенства, учет гендерных факторов при управлении земельно-водными ресурсами в странах Центральной Азии нельзя признать удовлетворительным. Реалии сегодняшнего дня таковы, что практически отсутствует общая осведомленность о гендерных проблемах в данной сфере, нет качественных данных и исследований по рассмотрению гендерных перспектив в управлении водными ресурсами, и, наконец, мало специалистов, обладающих практическими навыками по применению общих гендерных основ в конкретных ситуациях по управлению водными ресурсами.

В данной статье делается попытка обзорного освещения проблем достижения гендерного равенства в управлении земельно-водными ресурсами в Центральной Азии в контексте их рассмотрения как ключевых составляющих «столпов» устойчивого развития: социальной справедливости, экономического благополучия и экологической устойчивости.

Гендерные аспекты управления земельно-водными ресурсами для достижения социальной справедливости

Гендерное равноправие – один из реальных шагов к социальной справедливости, без которой невозможно устойчивое развитие. По данным ООН в конце 2002 г. 1.1 миллиарда человек или 18% мирового населения не имело доступа к чистой питьевой воде, и 2.6 миллиарда или 40% мирового населения не имело доступа к современным услугам санитарии. Поэтому одной из глобальных задач ЦРТ является сокращение наполовину количества людей, не имеющих постоянного доступа к питьевой воде и основным санитарным условиям, что позволит им вести более здоровую и достойную жизнь.

Доступ к безопасной питьевой воде является основным правом человека и важен для достижения гендерного равенства, устойчивого развития и ликвидации нищеты. В общих комментариях №15 (2002) Экономического и социального совета ООН отмечается, что «право человека на воду предоставляет каждому достаточную, безопасную, приемлемую, физически и материально доступную воду для личного и бытового использования». Так как право на воду применяется к каждому, государствам-участникам следует уделять особое внимание тем индивидуумам и группам, которые традиционно сталкиваются с трудностями в осуществлении их

прав, включая женщин... В частности, государствам-участникам следует принять меры для обеспечения участия женщин в процессе принятия решений по водным ресурсам и правам»¹. В статье 14 (2) Конвенции об ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) также зафиксировано, что государства-участники обеспечивают женщинам право «обладать достаточными жизненными условиями, в частности в отношении ... водоснабжения».

Для стран Центральной Азии это одна из актуальнейших проблем. Данные по Кыргызстану² свидетельствуют, что более 75% домохозяйств не имеют адекватных санитарных условий и 1/6 домохозяйств (в основном в селах) не имеют доступа к чистой питьевой воде. В Таджикистане менее половины домохозяйств имеют доступ к водопроводной воде, около четверти пользуются водой из реки/озера/пруда³. Безусловно, такие условия равно негативно отражаются и на мужчинах и на женщинах, но исследования подтверждают, что по ряду причин нагрузка на женщин значительно больше.

Общепризнанно, что «вода должна трактоваться первоначально как социальное и культурное, а не как экономическое благо, а способ реализации прав на воду должен быть устойчивым, обеспечивая реализацию права для настоящих и будущих поколений». Это предполагает, что доступ к воде должен быть обеспечен как для нынешнего, так и будущих поколений, следуя принципу справедливости. Именно женщины являются своеобразными проводниками, связующими поколения, являясь матерями и воспитателями детей. Женщины играют решающую роль в воздействии на привычки соблюдения гигиены маленьких детей, а мужчины могут и должны служить ролевой моделью в укреплении смены привычек⁴.

Обеспечение равного доступа и мужчин и женщин к услугам санитарии является одной из важнейших задач для наше-

1 ЭКОСОС ООН. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. 29 сессия. Женева, 11-29 Ноября 2002. Повестка дня пункт 3. Материально-правовые вопросы, возникающие при исполнении международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Общая рекомендация №15 (2002). Право на воду (статья 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)

2 Common Country Assessment 2003. The UN System in the Kyrgyz Republic

3 Poverty Reduction Strategy Paper. Dushanbe. June. 2002

4 Гендерные перспективы в области водных ресурсов и санитарии. Вспомогательный документ № 2 DESA/DSD/2005/2, представленный для заседания Комиссии устойчивого развития 2005 г.

го региона. Проведенные исследования¹ показали, что санитарные удобства, особенно в сельских районах, представлены на низком уровне. Одной из главных проблем, на которые указывали участники опроса, было отсутствие или ненадлежащее функционирование общественных бань в селах. Особенно проблема отсутствия бань негативно отражается на женщинах, т.к. мужчины могут позволить себе искупаться в каналах или арыках, а сельским женщинам из-за традиционных предубеждений даже эта «роскошь» недоступна. Общение с сельчанами по вопросам санитарии и гигиены, обязанностям по соблюдению санитарных норм выявило значительные различия по половым признакам. Если мужчины в основном занимаются техническим обеспечением условий для санитарных нужд, например, строительство или очистка уборных, доставка воды для душевых, их обязанности имеют разовый, сезонный характер. Сельская женщина же занята обеспечением приемлемых санитарных условий ежедневно, начиная с уборки дома и двора и заканчивая купанием детей, что занимает не менее 3-4 часов в день.

Указанное свидетельствует о том, что женщины вынуждены тратить большую часть своего времени на уход за домохозяйцами и обеспечение элементарных бытовых условий для своей семьи в ущерб продуктивным видам деятельности или участию в общественной жизни. Помимо прочего отсутствие санитарно-гигиенических условий и низкий уровень гигиены повышает нагрузку на женщин, так как служит причиной распространения связанных с водой заболеваний: диареи, холеры, тифа и других. Согласно статистическим данным и публикациям международных организаций, ущерб здоровью населения от потребления недоброкачественной питьевой воды соразмерен с потерями от стихийных бедствий, неблагоприятных экологических ситуаций, голода и других глобальных факторов. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), свыше 500 млн. человек в мире ежегодно болеет от потребления некачественной воды, 80% кишечных инфекционных заболеваний обусловлено контактами с зараженной водой.

¹ Отчет об исследовании репрезентативных домохозяйств в Кувинском районе Ферганской области РУз «Гендерные аспекты в доступе и управлении водными ресурсами». Проведено Кокандским отделением Ассоциации деловых женщин «Тадбиркор аёл» по заказу Глобального водного партнерства стран ЦА и Кавказа и Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии. GWP CACENA-НИЦ МКВК. 2004. (далее Ферганское гендерное исследование GWP CACENA-НИЦ МКВК. 2004)

Помимо того, что женщинам приходится ухаживать за больными и детьми, такое положение дел сказывается и на здоровье самих женщин, во-первых, из-за их частого контакта с водой они более подвержены риску заражения¹, во-вторых, из-за того, что организмы мужчин и женщин по-разному реагируют на одну и ту же угрозу². Кроме того, по материалам ВОЗ здоровье и благосостояние женщины оказывает существенное влияние на здоровье и развитие ее детей, семьи, общины и общества в целом³.

Интересен тот факт, что в ходе проведенного опроса⁴ о приоритетных проблемах в использовании воды женщины первостепенное внимание уделили вопросам качества воды и охраны водных источников (мужчины проигнорировали данные проблемы), что свидетельствует о том, что действительно устойчивое управление водными ресурсами невозможно без вовлечения женщин в процессы принятия решений.

Поэтому необходимо их более активное вовлечение в различные органы по управлению водными ресурсами, от ассоциаций водопользователей (АВП) до органов управления водой на национальном уровне.

Сравнительная картина по трем пилотным АВП в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане показала, что, несмотря на активность женщин (особенно в Узбекистане), уровень их представленности в АВП невысок⁵. Это объясняется не только современным состоянием земле- и водопользования, но и низким уровнем информированности и знаний женщин своих прав. В этой связи одним из ключевых вопросов является необходимость наращивание потенциала сельских женщин, как в правовых вопросах, так и в вопросах ведения сельхозпроизводства, взаимодействия с различными службами и т.д.

1 К примеру, в мире 70% слепых людей составляют женщины, которые непосредственно или через своих детей были заражены трахомой, ослепляющим инфекционным заболеванием, которое возникает <http://www.gender.cawater-info.net>

2 GEO. Ежегодник ГЭП: обзор изменений состояния окружающей среды 2004/2005. ЮНЕП. 2005. Найроби.

3 Aurel A., Brelet C. Water and Ethics. Women and Water: An Ethical Issue. UNESCO. 2004

4 Ферганское гендерное исследование GWP CACENA-НИЦ МКБК. 2004 г.

5 Abdullaev I., Ziganshina D. and Yakubov M. Assessing the Gender Performance of the Water Users Associations of Central Asia: Case study from IWRM Fergana Project. Draft.

Гендерные аспекты управления земельноводными ресурсами для экономического благополучия

Любые меры по усовершенствованию подходов к управлению водными ресурсами преследуют в качестве основной цели повышение благосостояния людей. Вода, особенно для аридных зон, к которой относится и Центральная Азия, является ключевым фактором для производства продовольствия. Практически все центрально-азиатские республики заявили о политике достижения продовольственной безопасности, что, безусловно, не может не отражаться на использовании земельно-водных ресурсов, так как основным водопользователем в регионе является орошаемое земледелие. В этой связи необходимо понимание того, что экономическое благополучие недостижимо без политики, основанной на гендерных подходах, поскольку из 1,3 млрд. человек, живущих за чертой бедности, 70% составляют женщины, что побудило еще в 1995 году в Докладе ООН о человеческом развитии констатировать тот факт, что у «бедности женское лицо».

Сокращение бедности невозможно без расширения экономических возможностей женщин и обеспечения их широкого участия в экономических преобразованиях. Справедливый доступ к воде с целью ее продуктивного использования может расширить полномочия женщин и затронуть коренные причины бедности и гендерного неравенства.

Отсутствие доступа к земельным ресурсам зачастую является основополагающей причиной ограниченного доступа женщин к воде. Таким образом, земельные реформы, которые распределяют право землевладения среди глав хозяйств или постоянных сельхозработников (которые в основном мужчины), приводят к тому, что женщины имеют меньше реальных прав на воду, несмотря на то, что на законодательном уровне во всех странах ЦА четко зафиксировано равенство прав мужчин и женщин. Даже если женщины имеют законное право на землю, традиции часто препятствуют их фактическому контролю над земельными и водными ресурсами, которые являются важнейшим экономическим капиталом для дальнейшего развития, доступ к которому определяет возможность участвовать в процессах принятия решений.

Международный фонд развития сельского хозяйства отмечает, что женщины, являясь главами подавляющего числа сельских хозяйств в развивающемся мире, вынуждены обрабатывать землю и добывать пропитание, не имея за-

конных прав на воду и землю¹. Женщины отвечают за половину мирового производства продовольствия (в противоположность ценным культурам), а сельские женщины производят продовольствия в пределах 60-80% в большинстве развивающихся стран. Вместе с тем женщины владеют менее 2% земель². Данное обстоятельство наталкивает некоторых исследователей³ на выводы о том, что, к примеру, «женщины имеют меньше интереса в отличие от мужчин для внедрения водо-сберегающих технологий». В то же время исследования показывают, что продуктивность сельского хозяйства значительно возрастает, если женщины имеют доступ к земле/воде и технологиям.⁴ Таким образом, обеспечение равенства мужчин и женщин необходимо не только само по себе, сколько и для получения важных экономических выгод.

Помимо различного доступа и контроля над использованием ресурсов необходимо также различать доступ и контроль над благами, получаемыми от мобилизации данных ресурсов. К примеру, есть основания полагать⁵, что женщины, даже имея доступ к воде и земле, не могут распоряжаться плодами произведенной продукции. Решение о распределении бюджета принимают в основном мужчины, более того женщины практически не тратят деньги на свои личные нужды. Данные о расходах фермеров Узбекистана и Таджикистана свидетельствуют о том, что подавляющую часть своих средств они тратят на приобретение продуктов питания (67,1 и 71,1 % соответственно).⁶

Разделение труда между мужчинами и женщинами в сельскохозяйственном производстве существенно варьируется

-
- 1 Гендерные перспективы в области водных ресурсов и санитарии. Вспомогательный документ № 2 DESA/DSD/2005/2, представленный для заседания Комиссии устойчивого развития 2005 г.
 - 2 Common Ground: Women's Access to Natural Resources and the United Nations Millennium Development Goals. WEDO. New York. December 2003.
 - 3 Jackson, 1993 Water resources management: a macro-level analysis from a gender perspective./ Cathy Green with Sally Baden / Institute of Development Studies, Brighton. 1994
 - 4 Jackson, 1993 Water resources management: a macro-level analysis from a gender perspective./ Cathy Green with Sally Baden / Institute of Development Studies, Brighton. 1994
 - 5 Ферганское гендерное исследование GWP CACENA-НИЦ МКВК. 2004 г.
 - 6 Отчет об исследовании репрезентативных домохозяйств в Узбекистане, Казахстане и Таджикистане «Гендерные аспекты в доступе и управлении водными ресурсами», выполнен в рамках проекта CIDA «Проблемы дефицита водных ресурсов и засухи в результате изменения климата в Центральной Азии». 2005 г.

между культурами: мужчины отвечают за крупные посевы коммерческих культур, а женщины - за производство продуктов питания для потребления внутри домашнего хозяйства, таким же образом распределяется приоритеты мужчин и женщин по использованию воды для мужчин – орошение, для женщин – бытовое использование и приусадебные участки.

Хотя процент женщин работающих в сельском хозяйстве выше, чем мужчин, должности по принятию решений в основном занимают мужчины, особенно в хлопковом секторе, который отвечает за более чем 50% орошаемых земель. Женщины в первую очередь представлены на небольших приусадебных участках, а мужчины управляют большими участками, хотя женщины постоянно работают в поле¹. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости переосмыслении роли женщин и рассмотрении их как землепользователей для продуктивных целей, а не только как управленцев домашним снабжением.

Хотя женщин среди работающих много, качество женских рабочих мест повышается медленно: мало женщин, занимающих руководящие должности, им труднее преодолеть тот самый «стеклянный потолок»², который отражает существующее социально-экономическое неравенство полов. К примеру, по данным статистического обследования Департамента водного хозяйства Кыргызской Республики известно, что на 1 января 2004 года в системе водного хозяйства республики работало 5408 человек, причем только 21,7 % из них составляли женщины. Если говорить о женщинах, занимающих руководящие посты различных рангов в системе бассейнового управления водного хозяйства, то их еще меньше – около 1 %³.

Уровень заработной платы женщин также ниже. Например, в Казахстане, где самыми низкооплачиваемыми являются работники сельского хозяйства и лесоводства, среднемесячная заработная плата мужчин в этих отраслях

1 Poverty Reduction Strategy Paper. Dushanbe. June. 2002

2 Выражение “стеклянный потолок” появилось в 70-е годы в США для обозначения невидимых искусственных барьеров в виде предубеждений и организационных преград, препятствующих занятию женщинами высоких управленческих должностей. <http://www.gender.ru/russian/digest/2002-01/analyze/mot8.shtml>

3 Женщина суверенного Кыргызстана, как активный фактор совершенствования управления водными ресурсами./ Атаманова О.В. – д.т.н., доцент Кыргызско-российский Славянский университет. / http://www.gender.cawater-info.net/publications/pdf/atamanova_ru.pdf

составляет 12 тысяч 679 тенге, а женщин еще меньше – 9 тысяч 737 тенге¹.

Гендерные аспекты управления земельно-водными ресурсами для обеспечения экологической устойчивости

Внедряемый в настоящее время экосистемный подход к управлению водными ресурсами, включает в себя не только контроль загрязнения и охраны водных ресурсов, но и поддержание устойчивости самих экосистем. Хотя нет гарантий, что включение женщин, а также мужчин как бенефициариев и активных участников в проекты будет способствовать лучшим экологическим результатам, опыт показывает, что потенциал устойчивости возрастает с повышением участия всех затрагиваемых сторон². Обзор 271 проекта Всемирного банка, проведенный Международным исследовательским институтом по разработке продовольственной политики (IFPRI)³ показал, что в тех случаях, когда рассматривались потребности, как мужчин, так и женщин, устойчивость проектов возрастала на 16%. Вместе с тем все больше исследований отмечают об опасности возложения дополнительной нагрузки на женщин, вследствие внедрения новых подходов по обеспечению экологической устойчивости. К примеру, отмечается, что «поощрение таких видов деятельности по обеспечению устойчивости, как органическое земледелие, восстановление лесных массивов, утилизация бытовых отходов и их сортировка создает дополнительную нагрузку на время женщин» (Charkiewicz, 1998, Eie, 1995).

Трудно переоценить ту ведущую роль, которую играют женщины «как лидеры в деле пропаганды экологической этики, сокращения использования ресурсов и повторного их использования и утилизации». Яркий пример – лауреат Нобелевской премии мира за 2004 год Вангари Маатаи, удосто-

1 Источник: Казинформ. Л. Тусупбекова. «В Казахстане во всех отраслях средне-месячная заработная плата у мужчин выше, чем у женщин». <http://www.gender.sawater-info.net/news/14-10-2005.htm>

2 Учет гендерный факторов при управлении водными ресурсами. Реальный путь к устойчивости: руководство ПРООН по ресурсам. Публикации Тренингового центра МКВК. Выпуск 10. Ташкент 2005 г. (неофициальный перевод UNDP (2003). Mainstreaming gender in water management : a practical journey to sustainability: a resource guide. <http://www.undp.org/water/gender.html>

3 Global Population and Water: Access and Sustainability. Population and Development Strategies Series. Number 6. 2003. UNFPA

енная награды «за ее вклад в борьбу за устойчивое развитие, демократию и мир».

Как отмечалось выше как в городах, так и сельских районах деградация окружающей среды негативно сказывается на здоровье, благосостоянии и качестве жизни населения в целом и особенно девочек и женщин всех возрастов, в силу физиологических причин. Ситуация со здоровьем населения ухудшается вместе с экологической ситуацией.

Женщины как одна из уязвимых категорий населения особо подвержена последствиям стихийных бедствий. Если учитывать, что частота экстремальных природных явлений связанных с водой в регионе увеличивается с каждым годом, необходимо развивать гендерно-чувствительные подходы к исследованиям и другим мероприятиям по предупреждению и подготовке к чрезвычайным ситуациям.

Обобщая сказанное, в водном и сельском хозяйстве наличие гендерных проблем в основном выражается в:

- различном доступе и контроле над ресурсами и получаемыми прибылями (права на землепользование, водопользование, распределение прибылей и продукции, получение кредитов);
- различных приоритетах в вопросах использования водных ресурсов (продуктивное использование, вопросы санитарии и гигиены, качество воды, водосбережение, охрана водных источников, деградация земель)
- различном доступе к информации, обучению и другим социально-ценным возможностям (образование, консультативные службы, тренинги)
- гендерных ограничениях для участия в общественной деятельности, в процессе принятия решений (например, в работе АВП, водных комитетов)
- различном объеме выполняемых работ (оплачиваемых и неоплачиваемых; ее распределении).

Вместе с тем, представленный обобщенный взгляд на проблемы ни в кой мере не может отражать всей картины учета гендерных факторов в управлении земельно-водными ресурсами в странах Центральной Азии. Недостаток данных, исследований и квалифицированных специалистов не позволяет на сегодняшний день обрисовать реальную и дифференцированную по странам и регионам картину. Поэтому на первый план выходит необходимость повышения как общего уровня гендерной осведомленности, так и специальных зна-

ний по проведению правильного гендерного анализа, интегрирования гендерных подходов при принятии решений на всех уровнях, при проведении исследований и выполнении отдельных проектов в водохозяйственной сфере.

При этом, следует избегать ключевой ошибки, которая состоит в том, что гендерные вопросы – это дело женщин, а слова «гендер» и «женщина» синонимы, необходима концентрация на гендерных отношениях. Для этого нужны доступные и понятные методики учета гендерных факторов, а также совместная работа с мужчинами для их реализации. Люди, поднимающие вопросы гендера, сами должны быть подготовлены к тому, чтобы доступно и просто объяснить, как учитывать гендерные факторы в каждодневной работе организаций по управлению водными ресурсами, возможно в виде пошаговых руководств для различных видов и/или уровней деятельности. Все обобщения должны быть проверены и подтверждены в каждой конкретной ситуации.

Сегодня, к сожалению, приходится констатировать, что рассмотрение гендерных вопросов, если оно имеет место, зачастую ограничивается лишь обеспечением гендерного баланса в штате организации или отдельного проекта, что, безусловно, не является решением проблемы.

Необходимо повышать информированность и сельских жителей, как мужчин, так и женщин, о значимости широкого вовлечения женщин в использование и управление водными ресурсами, в частности, их представленности на уровнях принятия решений (АВП, водные комитеты и т.д., включать женщин в состав социальных мобилизаторов).

В заключении, хотелось бы привести перечень действий, необходимых для достижения гендерного равенства в водохозяйственном секторе, который был выработан в ходе специальной сессии «Гендер и вода в Центральной Азии» в рамках Международной научно-практической конференции «Водное партнерство Центральной Азии» (26-28 мая 2004 г., г. Алматы, Казахстан). Участники пришли к необходимости следующих шагов для решения проблем:

на макро-уровне:

- Повысить осведомленность лиц, разрабатывающих стратегии, руководящего состава водного хозяйства, водопользователей, как женщин, так и мужчин относительно связи вопросов гендерного равенства с развитием экономики переходного периода

- Для усиления информационной и аналитической базы, необходима достоверная информация о базовых вопросах гендерного различия и воздействия на политику, программы и реформы
- Способствовать равному участию всех заинтересованных сторон с учетом гендерного равенства
- Расширять сотрудничество между правительственными, неправительственными структурами, гражданским обществом в области управления водными ресурсами
- Использовать гендерный подход при разработке законодательной базы в водном секторе

на микро уровне:

- Признать важную роль женщин в качестве водопользователей и необходимость их включения в состав руководящих органов ассоциаций водопользователей и комитетов каналов
- Шире вовлекать женщин в общественные органы управления водными ресурсами
- Оказывать поддержку женщинам-землевладельцам при оформлении прав на землю и воду
- Наращивать потенциал и повышать информированность, как женщин, так и мужчин по вопросам гендерного равенства и их связи с управлением водой
- Создавать квалифицированные консультативные службы для фермеров
- Повысить доступ женщин к системе микро-финансирования и финансовому сектору
- Способствовать широкому пониманию, что развитие ирригации и ее совершенствование является делом не только мужчин, но и женщин

Представляется, что данная повестка, возможно с учетом доработок и комментариев, полученных в ходе обсуждений в рамках электронной дискуссии «Гендер и устойчивое развитие», может стать базовой платформой для дальнейших действий по учету гендерных перспектив в управлении земельно-водными ресурсами в странах Центральной Азии. Призываем всех заинтересованных лиц, высказать свое мнение по рассматриваемой проблеме, как-то:

1. Существует ли проблема гендерного неравенства в управлении земельно-водными ресурсами? Если да, имеют ли она свою специфику в Центральной Азии? Актуальна ли данная проблема и почему? Какие основные препятствия для внедрения гендерных перспектив в работу организаций/проектов?
2. Как увидеть, продемонстрировать и, возможно, убедить, что проблема существует? Что делать, чтобы быть услышанным, правильно понятым и не создавать новых стереотипов?
3. Как достичь первоначальной осведомленности, поддерживать постоянное внимание и осуществлять конкретные действия по учету гендерных перспектив при управлении земельно-водными ресурсами?
4. И, наконец, кому, что и как делать?

Аналитическая статья по подтеме «Внедрение гендерных аспектов в реализацию программ по окружающей среде» - «Гендерная перспектива в программах по окружающей среде - традиции и практика», Сергеева А.В.

ГЕНДЕРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА В ПРОГРАММАХ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ - ТРАДИЦИИ И ПРАКТИКА

Сергеева А.В., ОО «Эл Агартуу», Кыргызстан

Рассматривая историю цивилизаций в хронологическом порядке, можно выделить основные идеи и концепции, которые будут характеризовать каждый век, показывая развитие человеческой мысли. Важнейшим результатом века двадцатого стала концепция устойчивого развития. Только на первый взгляд эта концепция акцентирует свое внимание на проблемах окружающей среды и связана с оптимизацией процессов природопользования. Концепция устойчивого развития рассматривает современную жизнедеятельность человека как многофакторную модель, где изменения в одной сфере влекут за собой изменения в другой. Но можно будет говорить об устойчивости системы, ни только тогда, когда во всех сферах жизнедеятельности мы будем достигать устойчивого развития, а тогда, когда каждая из этих сфер будет устойчиво развиваться не во вред другой. Существует четыре измерения устойчивости: экологическое, социальное, экономическое и институциональное, и именно в фокусе этих сфер человеческой жизни хотелось бы рассмотреть вопросы гендерного равенства и проблемы экологии. Две эти проблемы человечества сошлись воедино не сегодня и не вчера, движение «зеленых» и феминистские выступления развивались в одном историческом контексте.

Для многих культур характерна древняя идентификация природы с матерью-кормилицей. Кэролайн Мерчант в своей статье «Смерть природы. Женщина, экология и научная революция» говорит о том, что такая идентификация природы связывает женскую историю с историей окружающей среды и с экологическими изменениями¹.

¹ Мёрчант К. Смерть природы. Женщина, экология и научная революция. // Введение в гендерные исследования. Ч II: Хрестоматия/Под ред. С. В. Жеребкина – Харьков: ХЦГИ 2001, СПб.: Алетейя 2001, С. 760

Исследовательница описывает, что происходило с человеком с философской точки зрения. Мужчина, идентифицирующий природу с женщиной и чувствующий тревожность оттого, что он не может владеть ситуацией в полной мере, ощущал дискомфорт. В результате модернизации труда природа как женщина покорилась ему. Современная же метафора заключается в том, что человек должен прийти к новым отношениям с окружающей средой, ни как проситель, ни как владыка, а как равный партнер, осознающий свою ответственность в рамках своих прав.

Если рассматривать связь гендерных стереотипов и экологического сознания в нашем регионе, то нельзя взглянуть на историю Центральной Азии без учета культуры кочевников. Кочевой образ жизни влиял на восприятие окружающего мира, зависимость от природных стихий порождала натуралистическое мировоззрение, где чувственность преобладает над разумом. Было бы неправильно предполагать, что кочевник, перегоняя отары овец с пастбища на пастбище, потребительски относился к земле: используя её ресурс - перебирался на новое место; скорее он был частью природы, и зависел от её «благосклонности». Современные философы и ученые предостерегают от излишней романтизации культуры кочевников. Это была тяжелая жизнь полная изнурительного труда, большая часть которого лежала на женщине, за исключением выпаса овец и лошадей.

Различные свидетельства современников того времени, говорят о том, что женщина в кочевой культуре подвергалась жестокой эксплуатации¹, мужчина подразделял работу на «мужскую» и «женскую», а «женской» считалась: и сборка и разборка юрты, и навьючивание всего домашнего скарба, включая огромные казаны, и приготовление пищи, и выделывание шкур, и пошив одежды, не говоря уже об уходе за детьми и т. д.

Сознание народов Центральной Азии имеет много архаического и много современного, у него не было того длинного пути становления институтов частной собственности, прав человека, поэтому и демократия у нас имеет свою специфику.

Хотя за последние десять лет в Кыргызской Республике создана большая нормативно-правовая база, направленная на поддержание гендерного равенства, но ситуация в этой области довольно печальна. К тому же любые изменения в

1 Нуртазина Н. Д. Женщина в традиционном казахском обществе. / Учебно-методический комплект по курсу «Введение в теорию гендера». Вып. IV. Алматы, Акыл кітаби, 1999. С. 8

институциональной сфере требуют бюджетных вливаний, а Кыргызстан находится в условиях ограниченности ресурсов, которые могли бы принести оборотный капитал уже сегодня (такие как нефть и газ) или наполнить государственный бюджет, поэтому проблема оптимизации управления имеющимися ресурсами стоит перед нами наиболее остро. Расходы на сферу образования, здравоохранения и культуры имели тенденцию к сокращению, а в этой области задействованы в основном женщины. Низкая заработная плата ведет к вымыванию специалистов из этих сфер или делает высококвалифицированные услуги доступными ограниченному числу людей. Как следствие, снижается общий уровень знаний, здоровья населения, бедность усиливают миграционные процессы. В этих условиях очень сложно говорить о достижении гендерного равенства, вопросах планировании семьи, экологическом сознании. Ухудшение качества образования ведет к мифологизации сознания населения, это и откат к патриархальному укладу жизни с одной стороны и слепая вера СМИ, творящим современные мифы, направленные на увеличение потребления. Такая практика создает диссонанс между желаемым и действительным, что является одним из дополнительных катализаторов социальных кризисов.

В Европе частная собственность разрушила родоплеменные отношения – произошло отрицание семьи и через это отрицание европейский человек пришел к новой семье – гражданскому обществу, в которой связывают не кровные узы, а демократические идеалы. Через отрицание насилия в семье выстраивался институт прав человека. Оторвавшись от юбки природы «Матери-кормилицы» человек совершил модернизацию средств производства и из отрицания образа природы-матери человечество сначала “покорило” природу, а потом пришло к движениям в защиту окружающей среды. На все это в Европе ушло несколько веков. В центрально-азиатском регионе идут другие процессы, гражданское общество формируется не через отрицание семьи, а именно из семьи, не переживая так остро кризиса становления частной собственности, модернизация происходила в рамках «советской формации». Чувственный характер кочевников сохранился и по сей день, движение в защиту окружающей среды и за равные права женщин инициированы как извне, так и в результате формирования нового гражданского общества эпохи пост перестройки.

В Центральной Азии модернизации - как политическая, так и экономическая - произошли за очень короткий период. Опасность может заключаться в том, что столь быстрая модернизация общества может столь же быстро сведена на нет в силу того архаического, что еще очень сильно влияет на сознание народов, это и уже названная мифологизация сознания и реисламизация в самых её радикальных течениях и ренессанс старинных обычаев, противоречащих правам человека. В этих условиях сложно говорить о нормальном развитии гендерного образования в нашей республике и его экологической составляющей.

Возрождение патриархальных родоплеменных отношений ведет к нарушению гендерного равенства: женщины оттесняются в приватную сферу, как правило, они получают более дешевое образование, а значит в последствии и низкооплачиваемую работу. Социализация девочек идет по пути, когда сфера их деятельности замыкается на доме, семье и сфере потребления, а доступ к власти и ресурсам ограничен. Переставая быть равноправным участником процесса, женщина снимает с себя ответственность за многие принимаемые решения. Таким образом, в вопросах экологии мы получаем половину населения, которая не несет ответственности за экологическое воспитание. А так сложилось исторически, что на постсоветском пространстве именно женщина, являлась для ребенка проводником в мир знаний. Но человеческое сознание - это система, которая тоже стремится к устойчивости, развивая экологическое сознание, чувство патриотизма, вырабатывая гражданскую позицию, повышая общий уровень знаний нельзя закрыть политическую сферу для женщины, в итоге, осознавая свои возможности и ответственность, она придёт во власть. Доступ к власти и ресурсам одной категории людей ведет к перераспределению капиталов в пользу этой категории, что само по себе противоречит принципам представительской демократии. И создает основу для манипуляций, ущемления и насилия в отношении других категорий людей, у которых доступ к ресурсам опосредован через узурпирующую ресурсы и власть категорию людей. Этим объясняется кризис "севера" и "юга" в нашей республике, этим можно и проиллюстрировать гендерный дисбаланс.

Рассматривая мировой опыт можно отметить несколько основных ключевых событий. Большой вклад в экологизацию человеческого сознания внесли: Первая Всемирная

конференция по охране окружающей среды, состоявшаяся 5 июня 1972г. в Стокгольме и доклады Римского клуба. Эти документы стали первоосновой теории и методологии мирового развития. Доклад Д.Медоуза «Пределы роста» показал различные варианты моделей развития мировой динамики, где вследствие истощения природных ресурсов и роста загрязнения окружающей среды к середине XXI в. на Земле возможна глобальная экологическая катастрофа. Д.Медоуза видел единственное решение: стабилизировать численность населения и прекратить промышленный рост. Но это решение не было приемлемым и поиск вариантов будущего развития человечества продолжился.

По заданию ООН Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) подготовила доклад «Наше общее будущее» (1987г.), где была предложена концепция «устойчивое развитие». В докладе Г.Х. Брундтланд были предложены долгосрочные стратегии в области охраны окружающей среды, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие мировой экономики на длительный период, рассмотрены способы и средства эффективного решения экологических проблем. В 1992 году Вторая Всемирная конференция по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (представители 179 государств) принимает Декларацию по окружающей среде и развитию, а также программу «Повестка дня на XXI в.», где были рассмотрены сущность и цели концепции «устойчивое развитие».

Итогом Конференции ООН по Окружающей Среде и Развитию стало принятие трех глобальных экологических конвенций ООН, известных также как конвенции Рио: Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, Конвенции по борьбе с опустыниванием и Конвенции по сохранению биоразнообразия. Это основные международные документы, связывающие стран участниц обязательствами по устойчивому развитию.

В соглашении «Повестка дня на 21 век», подписанном главами государств на этой конференции, определены приоритетные действия по устойчивому развитию и четко сказано о том, что расширение возможностей мужчин и женщин является неотъемлемой частью устойчивого развития.

Янна Ламброу и Регина Лауб провели анализ учета гендерных аспектов в глобальных экологических конвенциях¹:

¹ «Гендерные аспекты глобальных экологических конвенций по сохранению биоразнообразия, изменению климата и борьбе с опустыниванием», Янна Ламброу и Регина Лауб, 2004 г.

- **Рамочной Конвенции ООН об изменении климата,**
- **Конвенции по борьбе с опустыниванием**
- **Конвенции по сохранению биоразнообразия.**

Они пришли к выводу, что не во всех документах четко прослеживается гендерная перспектива, отражающая важность равного доступа мужчин и женщин к земле, воде и другим ресурсам и равного политического участия на всех уровнях.

Целью их исследования было подтверждение актуальности гендерного аспекта в рамках данных конвенций с двух точек зрения: то, что успешность реализации каждой из этих конвенций требует глубокого понимания гендерно-специфического отношения и воздействия мужчин и женщин, как на ресурсы окружающей среды, так и на её деградацию; и то, что успешная реализация каждой из этих конвенций будет зависеть от участия женщин и мужчин и в целом всего населения, живущего в пострадавших регионах.

В рамках своего исследования они подтверждают актуальность следующих тезисов:

- Уязвимость отдельных лиц и групп в первую очередь зависит от типа ресурсов, от которых они зависят, наличия этих ресурсов, и что очень важно от их права на мобилизацию этих ресурсов.
- Большинство женщин крестьянок не имеют права на получение земли (например, в странах Африки), а значит, земля не может быть использована в качестве залога при получении кредита. Помимо всего, гарантия долгосрочной аренды является главным стимулом для вклада в устойчивое земледелие в виде развития инфраструктуры и ноу-хау.
- Как правило, производительный капитал женщины оценивается ниже, чем у мужчин. Это возможно объясняется наследственными факторами или же связано с земледельческой деятельностью мужчин и женщин: женщины часто занимаются деятельностью требующей меньше капитала. И следствием, и причиной этого является то, что экономическая деятельность женщин отличается меньшей прибыльностью, чем у мужчин. Это, как правило, ограничивает их потенциал и повышает уязвимость в случаях: неожиданного дефицита продовольствия, неурожая, стихийных бедствий, и т. д.

- По всему миру уровень образования женщин в сельской местности ниже, чем у мужчин. Это препятствует их доступу к информации и современным технологиям, которые могли бы облегчить их труд или помогли бы найти другую более высокооплачиваемую работу.
- Участие женщин и мужчин в общественных организациях обычно неравное. Отсутствие гендерного баланса в принятии решений в области управления природными ресурсами, такими как вода, леса, может в результате проходить без учета особых прав и потребностей женщин фермеров.

На основе предложенных ими материалов становится ясным, что во всем мире наиболее уязвимыми являются сельские женщины, но без их равного участия достижение устойчивого развития невозможно. Вот почему при децентрализации власти и переходе к местному самоуправлению необходимо соблюдать гендерный баланс интересов.

Когда мы говорим о вопросах устойчивого развития и процессах глобализации, совершенно естественно нельзя обойти проблемы миграции населения. Люди покидают родные места в поисках лучшей жизни. Например, внутренняя миграция в Кыргызстане идет в сторону столицы, из столицы люди перебираются в соседние страны и дальние зарубежье, немногочисленные бизнесмены приезжают в республику в надежде «сколотить хороший капитал».

При этом, подчеркивают социологи, женщины и мужчины во всем мире мигрируют по различным причинам. Но в случае миграции мужчин, было выявлено, что семьи возглавляемые женщинами становятся особенно уязвимыми, поскольку женщина должна взять на себя мужские обязанности, не имея равного и прямого доступа ко всем ресурсам, финансовым, техническим и социальным. Переводы денег, которые могут смягчить уязвимость этих семей, зависят от экономических возможностей предложенных мигранту. В условиях снижения производства сопровождаемого изменением климата ожидается замедление экономического и социального развития. Помимо этого стихийные бедствия, связанные с изменением климата нанесут тяжелый урон в виде потери жизни, частной собственности, ухудшения общественной инфраструктуры и снижения производительности. Также обратной стороной таких миграционных процессов становится потребительское природопользование, поэтому экологическое созна-

ние нельзя культивировать только в отдельно взятых странах, современное образование должно воспитывать космополитов, чтобы человек в любой стране чувствовал свою личную ответственность за охрану окружающей среды. Гендерное образование и образование, направленное на устойчивое развитие - это такие же равноценные составляющие воспитания личности с твердой гражданской позицией, и именно это становится фундаментом гражданского общества в любом государстве.

Так одной из стратегических задач Пекинской Платформы Действий явилось вовлечение женщин в принятие решений по экологическим вопросам на всех уровнях в качестве исполнителей, менеджеров и разработчиков экологических проектов. К примеру, в Португалии на пост Министра охраны окружающей среды назначена женщина. Правительство Канады обеспечило финансовую и политическую поддержку участия представительниц коренных народов в различных международных совещаниях, их мнение в дальнейшем учитывалось в стратегическом планировании развития северных регионов.

В настоящее время растет признание необходимости участия женщин в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды через доступ к информационным ресурсам и образованию, особенно в области науки, техники и экономики. По всему миру реализуется множество проектов, направленных на экологизацию сознания женщин и девочек: это и немецкий проект «Девочки за экологически чистую Европу», поощряющий и поддерживающий девочек, желающих работать в области экологии, и семинары в Иране по вопросам участия сельских женщин в природоохранных мероприятиях. Так Конго, Мали и Молдова входят в число стран, реализующих программы обучения с целью повышения экологического самосознания женщин и передаче им ноу-хау по технологиям и приемам ведения сельского хозяйства. Иордания приступила к обучению сельских женщин правильному применению сельскохозяйственных удобрений и пестицидов, а также использованию современных методов ирригации. В Китае в ежегодной кампании «8 Марта – День озеленения» участвуют примерно 100 миллионов женщин. Основными задачами этой кампании являются восстановление лесов, создание защитных лесополос и сохранение водоемов. При поддержке Канадского Бюро по международному развитию Ямайка приступила к осуществлению проекта

«Деревья для завтрашнего дня», целью которого является привлечение женщин к участию в программах по защите лесов и земельных угодий. В Индии Детский фонд ООН оказывает поддержку проекту по обеспечению водоснабжением населенных пунктов, в рамках которого проводится обучение женщин работе на насосных станциях и обращению с ручными насосами.

В современной риторике о национальной идее государства - страны пост советского пространства ведут свой неустанный поиск. Одни уже определились окончательно в своих национальных стратегиях, другие ищут пути роста национального самосознания и патриотического отношения к Родине. Но все вышеперечисленные примеры могли бы стать хорошей основой для решения подобных задач.

Хотя официально в странах Центральной Азии и России религия отделена от государства, на всем постсоветском пространстве идет восстановление религиозных культов. В этом есть свои плюсы и минусы. Человек не может жить без некоего внутреннего стержня, не веря во что-то, главное, чтобы это не стало основой столкновений на религиозной почве с внешним источником манипуляций. Понятно, что гораздо сложнее выстраивать новую идеологию, основанную на демократических ценностях, гендерном равенстве и экологическом сознании.

Остаётся только надеяться, что гендерный и экологический компоненты войдут как в программы повышения квалификации сотрудников госорганов, местного самоуправления, а так же в образовательные программы в школах и высших учебных заведениях, и мы, таким образом, продвинемся на пути к устойчивому развитию.

Поиск эффективных решений внедрения гендерных подходов в программы по окружающей среде через консолидацию и вовлечение гражданского общества, межсекторальное взаимодействие должны стать первоочередной задачей для лиц, принимающих решения на всех уровнях власти.

Приложение 4.

Аналитическая статья по подтеме «Гендерная политика и устойчивое развитие».

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

***Грета Соловьева, доктор философских наук,
профессор, Институт социальных и гендерных
исследований, Республика Казахстан***

Две важнейшие социальные стратегии современного мира – устойчивое развитие и гендерная политика. Сегодня их следует понимать в едином социокультурном контексте.

Идея гендерного равенства и сотрудничества полов, их согласия и взаимопонимания приобретает обще планетарную значимость, становится условием и предпосылкой устойчивого развития. Речь идет о возможности включения в полноценную социально-экономическую и политическую жизнь той половины рода человеческого, которая тысячелетиями считалась второсортной. Современный плюральный мир, стремящийся к демократии и развитию форм гражданской жизни, уже не может мириться с подобной ситуацией. Но повестке тысячелетия – фундаментальная трансформация гендерных структур на основе идеологии равных прав и возможностей, подключение в процессы устойчивого развития громадного неиспользованного потенциала женского населения планеты. Общества, в которых женщины исключены из общественной жизни и принятия решений, не могут считаться демократическими. Концепция демократии будет иметь реальное и динамическое значение, когда политические решения будут приниматься и женщинами и мужчинами с учетом мнений и интересов обоих полов. В самом деле, разве можно считать «демократией» социальную структуру, где существует явная и скрытая дискриминация более чем половины граждан? Демократия должна осознать и чувствовать особенности пола, равное распределение власти при принятии решений между женщинами и мужчинами укрепляет и обогащает демократию. Международное сообщество связывает с гендерной перспективой не только формирова-

ние «демократии для всех», но и вписывает проблему в глобальный контекст: это будущее человеческой цивилизации.

Гендерная проблема, стало быть, характеризуется в качестве глобальной и связывается с контекстом развития, поскольку гендерные несоответствия, ущемляя права и возможности половины человечества, препятствуют устойчивому и целостному развитию всего человеческого рода: от гендерной асимметрии страдают не только ее жертвы, но и те, кто ее осуществляют. Хотя политики часто рассматривают гендерные вопросы применительно только к женщинам, многочисленные данные ныне указывают на то, что гендерная проблема носит более широкий характер, что это – проблема развития.

Гендерный дисбаланс препятствует формированию полноценных типов социальной деятельности, учитывающих опыт обоих полов, так, ограниченное участие женщин в политической жизни, отстранение женщин от власти на любом уровне будет ограничивать эффективность государства и его политики. Ведь женщины способны привнести в политику иной комплекс критериев, открыть новые перспективы в политическом диалоге, изменить традиционный стиль управления под углом зрения большего взаимопонимания, согласованности действий и гуманистических ориентиров. И наконец, самое важное. женщина как мать формирует будущее поколение – от ее образованности, социального статуса и здоровья зависит, каким будет человечество в ближайшем будущем.

Проблема гендера, рассматриваемая в контексте развития, закономерно связывается с другой актуальной проблемой современности - бедностью. Здесь намечается примечательные соотношения. С одной стороны, бедность ужесточает гендерные несоответствия. Неравное положение мальчиков и девочек в плане доступа к образованию или адекватному медицинскому обслуживанию более остро проявляется среди бедных. С другой стороны, гендерное неравенство задерживает развитие. Как разорвать этот круг? Предполагаемое решение - комплексный подход, постановка проблем гендера в контексте широких социально-экономических преобразований: реформирование государственных институтов с целью представления равных прав и возможностей для женщин и мужчин; выравнивание диспропорций в доступе к экономическим и политическим ресурсам; разрушение жесткой системы гендерного разделения труда; изменение соотношения власти, стимулов и ресурсов в домашнем хозяйстве.

Как можно определить устойчивое развитие в гендерном аспекте? Это не только освобождение от негативных социальных экономических характеристик – нищеты, болезней, недоедания, невежества.

Прежде всего, это – позитивный круг проблем: создание таких социальных инфраструктур, которые бы содействовали уверенному, без скачков и спадов, экономическому росту, формированию гражданских структур, созданию условий для личностного само проявления каждого человека – будь то мужчина или женщина. Все они должны иметь равный доступ к экономическим, политическим, образовательным ресурсам, к возможностям выражать свои интересы и добиваться своих жизненных целей.

Какой же должна быть гендерная политика, чтобы способствовать устойчивому развитию? Национальная модель гендерной политики, определяемая в принятой Концепции¹ не отвечает требованиям и критериям концептуального уровня, поскольку в них дается детальный обзор наличного состояния дел и приводятся предполагаемые меры по изменению ситуации без прорыва на уровень должного, понятийного. В теоретическом плане эта позиции весьма расплывчата: матрица либерального феминизма непоследовательно сочетается с матрицей радикального, поскольку не выяснен самый существенный вопрос о гендерной идентичности и гендерном различии. Документу только условно можно приписать гендерную направленность. По сути гендерная терминология используется, чтобы войти в международное сообщество и обрести соответствующий имидж, тогда как речь идет по, большей части, все еще о женском вопросе.

Думается, что национальная модель гендерной политики призвана не только отражать и констатировать то, что существует, но проектировать должное, идеальное. С одной стороны, тщательный анализ существующего положения дел с помощью такого эффективного инструментария, как гендерная статистика, позволяет выявить наметившиеся закономерности и тенденции, необходимые направления гендерных усилий. С другой стороны, необходимо прочертить вектор не только из настоящего в будущее, но и наоборот, из будущего в настоящее, т.е. выйти на уровень должного, идеального и с этих позиций проектировать реальное.

¹ Концепция гендерной политики Республики Казахстан. Алматы, 2002

В этом смысле, национальная модель может преодолеть нежелательный разрыв между теоретическими гендерными исследованиями и практикой гендера, который наметился в международном сообществе. Гендерные теоретики вступают в сложные, терминологически насыщенные дискуссии, открывают новые горизонты, обосновывают альтернативные теоретические концепты. А гендерная политика «течет» параллельным потоком, не перекрещиваясь с теоретическим руслом и обретая свой путь эмпирическим методом «проб и ошибок». Казахстанская гендерология могла бы сблизить два параллельных потока, в результате чего национальная концепция и стратегия гендерного равенства получили бы хорошо продуманную мировоззренческую базу. А у казахстанских теоретиков есть «порох в пороховницах», т.е. работы, позволяющие внести свой вклад в важное государственное задание.

Все это позволит переосмыслить парадигму гендерной политики. Первым шагом может стать трансформация позиций внутри самого «женского вопроса»: отказаться от традиционного взгляда на женщин как на уязвимый слой населения, слабый, незащищенный и несчастный и перейти к признанию полноправного участия женщин во всех социальных программах и проектах в качестве индивидуальностей и творческих личностей. Второй шаг – отказ от фокусирования на женщинах как особой целевой группе и переход на позиции гендера, равно заинтересованного в продвижении и мужчин и женщин (напомним, что это требование мэйн-стриминга)¹. Гендер предполагает, что личностное развитие женщин понимается в качестве условия личностного развития мужчин и наоборот – личностное развитие мужчин есть предпосылка женского роста и участия. В результате выигрывает все общество, получая возможность вовлечения громадного потенциала пока неиспользованных творческих сил и возможностей.

Гендер не на словах, а на деле означает, прежде всего, выход на самый глубокий пласт гендерной проблематики – к трансформации психологии, изменению сознательных и бессознательных составляющих гендерного мировоззрения и формированию современных гендерных моделей самосознания и типов поведения. Первая задача – искоренение гендерных предрассудков, предубеждений, стереотипов и

¹ Гендерная политика, согласно которой гендерные индикаторы включаются во все социальные программы и проекты

стандартов, укорененных в человеческой психике посредством усвоения определенных норм, образцов, культурных кодов, гендерных метафор и национальных обычаев. Вторая, тесно связанная с первой – формирование новых моделей сознания и поведения согласно конструируемым в культуре образцам партнерского равноправного сотрудничества обоих полов, без тени превосходства и преобладания одного над другим. Такая постановка вопроса изменяет соотношение задач и приоритетов гендерной политики. В Национальном плане действий¹ называются на равных в качестве «рядоположенных» несколько приоритетов-задач. На наш взгляд, первой задачей, от решения которой будет зависеть судьба всех остальных, должно быть изменение человеческой психологии. Без этого трудновыполнимого, но первостепенного гендерного задания, все другие цели и задачи повиснут в воздухе².

Выдвижение на первые роли приоритета по изменению сознания трансформирует иерархию гендерных инструментов, среди которых обычно называют гендерное законодательство, гендерную статистику и бюджет, гендерное образование и СМИ. Все эти инструменты, безусловно, должны быть задействованы в глобальной акции по трансформации сознания. На первую «скрипку» должны играть такие сферы как культура, образование, СМИ. Именно они ответственны за трансляцию стереотипов и имеют возможности переориентировать сознание, воспользовавшись вновь конструируемыми образцами и моделями гендерных взаимоотношений.

Термин «новое гендерное самосознание» требует разъяснений с теоретической точки зрения. Ясно, что имеется в виду реальное гендерное равенство прав и возможностей, а не только гендерное равноправие перед законом. Но как понимать равенство? Возможно несколько толкований. Первый – все еще не изжитый стереотип абстрактного равенства, свойственный либеральному феминизму: женские различия полностью отрицается, соотносясь с «дискриминацией по признаку пола». Речь идет о полном социальном равенстве мужчины и женщины, без признания существенных различий их жизненного предназначения. Подобная модель практически приводит к отождествлению категории «женщина» с категорией «мужчина». Женщины, как и мужчины, могут за-

1 Национальный план действий. Казахстан: за равные права и равные возможности. Алматы, 2000

2 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. ООН, 2000

ниматься любыми типами деятельности, спускаться в шахты, «рулить» сверхзвуковыми самолетами и т.д. Подобная интерпретация приводит к упразднению специального законодательства, защищающего труд женщин, что произошло во многих странах Европы, включая Швецию.

Теория гендера иначе трактует вопрос о тождестве и различии. Различие в правах, в доступе экономическим, политическим и образовательным ресурсам, безусловно, должно быть пресечено, согласно требованиям статьи 1 Конвенции. Но есть и другой смысл термина «различие», связанный с признанием того, что существует два противоположных пола с уникальным и нетождественным жизненным опытом, психологией, мышлением, системой ценностей. Женский мир определяется в своем качестве материнством, и здесь нет опасности «биологического детерминизма». Материнство – категория, прежде всего, духовно-нравственная, социально-культурная и даже политическая. Это женское предназначение, определяющее уникальность и бесценное достоинство женской судьбы. Гендерная политика, безусловно, должна ориентироваться на нетождественный жизненный мир мужчин и женщин, стремясь создать условия, при которых материнство станет не препятствием а условием личностного самоосуществления женщины. Будет положен конец роковому противоречию между репродуктивной функцией и личностным становлением женщины. Общество в состоянии создать такую социальную базу, при которой материнство будет способствовать раскрытию творческого и культурного потенциала женщины. Поэтому гендерное равенство надо понимать, во-первых, как равенство через различия, во-вторых, как равенство различий. Мужское и женское видение мира не сводимы друг к другу, но не могут оцениваться в шкале лучше-хуже, ниже-выше. При таком понимании дается другая оценка традиционно женским сферам деятельности – домашний труд и воспитание детей признаются в качестве не только экономической, но и социально-культурной составляющей социальной деятельности.

Концептуальная установка на равенство через различия и на равенство различий обуславливает взаимосвязь в гендерной политике двух процессов: с одной стороны, экономическое и, в особенности, политическое продвижение женщин, с другой стороны, «встречное» втягивание мужчин в исконно женские зоны домашнего хозяйства и воспитания детей. В нынешней редакции Концепции вторая составляю-

щая замалчивается. На как могут женщины успешно реализовать право на политическое участие, если не произойдет «прорыва» и в другом направлении – вовлечении мужчин на их территорию? Заметим, что эти два вектора пока неравнозначны по силе. Женщины Казахстана, по крайней мере, активная их составляющая, обрели высокий уровень политического сознания и политической культуры, осознав важность женского представительства в структурах власти; формируется новый феномен женского предпринимательства в Казахстане. Мужчины, наоборот, не испытывают столь страстного желания разделять «женские» заботы, стараясь удерживать прочные позиции в мужских сегментах экономики и политики.

Признание концептуальной значимости женского взгляда, материнского мышления и материнской логики позволяет иначе рассмотреть сущность того, что называют политическим участием женщин. Считается, что, присутствуя во властных структурах в малых пропорциях, женщина «играет по мужским правилам». Но когда представленность доходит до 30 процентов, ситуация меняется: женщины преобразуют сам тип политической деятельности, тематику и стиль обсуждения социальных проблем, форму организации работы. Но этого признания недостаточно. Присутствие женщины в политике способно трансформировать традиционный тип либеральной демократии. Именно женщина способна привнести в «список» традиционных либеральных ценностей – справедливость, признание прав личности – такие общечеловеческие ценности, как забота, сочувствие, взаимопонимание, поддержка, первостепенные в опыте материнства. Гендерная политика – составляющая социальной политики государства. Но политика может стать социальной только в том случае, когда она станет «гендерно-чувствительной». Социальные проблемы – это то, что волнует, в первую очередь, женщин и о чем они, в отличие от мужчин, говорят во весь голос, получив доступ к ресурсам власти.

Теперь о втором векторе – доступе мужчин к ресурсам домашнего труда и воспитания детей. Участие мужчин в сфере семейных обязанностей также будет способствовать трансформации этого типа деятельности. Во-первых, будет поставлена под вопрос патриархальная структура семьи, воспроизводящая традиционное гендерное разделение труда – мужчина-кормилец, женщина-хозяйка и мать. Во-вторых, помня принцип теории гендера – личное есть поли-

тическое – можно надеяться на преодоление властных иерархий и доминирования мужчины в семье, что является условием преодоления патриархальных традиций и в социальном мире. Можно сказать, что предпосылкой успешного продвижения женщины в собственно политику является изменение ее позиций в семье, т.е. успешное решение политических проблем власти на уровне семьи. В-третьих, появление мужчин на «сцене» воспитания собственных детей создаст новую целостную систему формирования человеческой личности – с учетом взаимодополняемости мужских и женских векторов.

С позиций переосмысленной парадигмы гендерной политики концепция устойчивого развития получает новые импульсы. Не имеет смысла говорить об устойчивом развитии вне гендерного контекста. Развитие может быть устойчивым только в том случае, когда женщины становятся полноправными субъектами и экономики, и политики, и семейной жизни, что является условием личностного становления мужского населения Планеты.

Сказанное, однако, не расставляет все точки над «i» и оставляет многие вопросы открытыми, дискуссионными. Можно еще и еще раз спросить:

- Каким образом гендерная политика влияет на устойчивое развитие?
- Уровни и субъекты гендерной политики?
- Механизмы осуществления гендерной политики в связи с устойчивым развитием?
- Какой фактор гендерной политики следует считать приоритетным – экономическое и политическое продвижение женщин, борьба с насилием против женщин, гендерное образование и формирование современного гендерного менталитета?
- Как соотносятся между собой культурные традиции, нормы и модели поведения женщин и мужчин, общепринятые в определенных национальных контекстах, и гендерная стратегия, ориентированная на равенство прав и возможностей?
- Допустимо ли введение «квот» для политического продвижения женщин, т.е. одобрение политики «положительной дискриминации» в отношении женщин?
- Можно ли говорить, в свою очередь, о «положительной дискриминации» в отношении мужчин в традиционно

женских сферах деятельности, например, о более высоких ставках для мужчин в сфере образования?

- Может ли женщина, будучи матерью, женой и хозяйкой, претендовать на равный с мужчиной статус в политике, экономике, и культуре, внося свой вклад в устойчивое развитие?
- Почему существует явная диспропорция между провозглашенным «де-юре» равноправием мужчин и женщин и фактическим их неравенством?
- Отрицает ли реальное равноправие, равный доступ к экономическим, политическим и образовательным ресурсам и мужчин, и женщин различия в их жизненном мире, способности мыслить и чувствовать?
- Почему среди сторонников гендерной политики так мало мужчин, которые со всей ответственностью продвигали бы гендерные идеалы в действительность, способствуя реальным эффектам устойчивого развития?
- В каком смысле и каким образом можно адаптировать в национальных контекстах международный опыт гендерной политики в целях устойчивого развития?

ГЕНДЕРНЫЙ ВКЛАД В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ.

**Алтынай Карасаева,
профессор, национальный координатор
по Устойчивому Развитию, эксперт ООН по
гендерной политике и правам человека**

Устойчивое развитие – это концепция развития, которая с 1992 года официально признана ООН как наиболее приемлемый путь продвижения человечества к более счастливому будущему по сравнению с тем, что мы имеем.

Что же такое Устойчивое Развитие? Определений множество. И это понятно. Ведь предполагается, что развитие относится ко всей системе в целом, а не к ее отдельным частям.

Систему Устойчивого Развития составляют несколько крупных блоков или компонентов: прежде всего само человечество, причем не только ныне существующие поколения, но и будущие. Самостоятельными компонентами системы являются и действия человека, сгруппированные в блоки экономики и управления. Впервые равноправным партнером системы Устойчивого Развития вошла природа, т.е. произошла «социализация» природы. Теперь экология из разряда «неодушевленного», «неисчерпаемого» и безнаказанно используемого ресурса становится неотъемлемым равноправным партнером Человека. Это требует новых подходов к новому социальному партнеру, новых ценностных приоритетов, которые становятся предметом озабоченности интеллектуальной элиты гуманитарного профиля.

Известно, что Развитие подразумевает процесс усовершенствования чего-либо, в данном случае - системы со всеми ее компонентами. Развитие системы есть процесс установления, нахождения и усиления внутренних связей всех компонентов. Это вторая прогрессивная идея концепции Устойчивого Развития. Сложнейшие связи как внутри компонентов, так и между ними обеспечивают изменение всей системы при воздействии на одну из ее частей. Зная взаимосвязи между экономикой и народонаселением, экономикой и экологией, социальными процессами в обществе и природой, и т.д., можно более взвешенно и эффективно

но действовать, т.е. управлять всей системой в целом. Без математически выверенных знаний об этих связях нет возможности эффективного управления всей системой. Найти эти связи есть прямая задача профессионалов при межсекторальном взаимодействии.

Термин «Устойчивость» предполагает, что взаимосвязи компонентов системы будут долговременными и прочными, обеспечивая надежность функционирования всей системы в пространстве и во времени. Для этого нужна политическая воля государства, понимание и содействие на местном уровне.

Накопленный сегодня опыт позволяет определить болезни развития в этических терминах, в контексте индивидуальных и коллективных прав и в гендерном аспекте.

Этический принцип и культура работы в контексте Устойчивого Развития предполагают переход парадигмы развития от простого выживания до производительной и счастливой жизни. Этический принцип Устойчивого Развития имеет и другой непреложный постулат – справедливое распределение выгод и рисков развития. Являясь партнером гендерной региональной сети стран Центральной Азии (инициатор - Ассоциация деловых женщин Узбекистана), наш Институт Равных прав и возможностей (некоммерческое общественное объединение) в 2004 году провел исследование для выяснения вопроса о том, каким образом вхождение Кыргызстана во Всемирную Торговую Организацию ВТО повлияло на системы образования и здравоохранения, а через эти системы на повседневную жизнь мужчин и женщин в сельских регионах. Не вдаваясь в подробности, отмечу только, что невзгоды и риски от членства Кыргызской Республики в ВТО распределились гендерно неравномерно. Государственный дефолт в образовании и здравоохранении осложнил жизнь всех, но в общей сложности женщины пострадали в большей степени.

Местонахождение Устойчивого Развития в пределах контекста прав человека определено в статье 25 из «Всеобщей Декларации Прав Человека ООН» 1948 года. В ней утверждается, что:

- каждый имеет право на уровень жизни, адекватный для здоровья и благосостояния для себя и его семейства, включая продовольствие, одежду, жилье и медицинское обслуживание.

- народы будут иметь право решать их собственные приоритеты для развития.

Другие уместные международные инструменты включают «Право на развитие ООН» 1986 года и «Декларацию тысячелетия ООН» 2000 года.

Наделяя правами отдельного индивидуума (мужчину или женщину, ребенка и т.д.), следует соблюдать определенные соразмерности. По мнению известного европейского профессора Иоханеса Грюнделя из Мюнхенского университета им. Людвига Максимилиана, наделение человека только правами может привести к крайнему индивидуализму. Тогда права человека становятся орудием, инструментом разрушения не только культуры, но и самого сообщества. Как противостоять этому? Прежде всего, индивидуальные права должны уравниваться обязанностями и ответственностью индивидуума перед обществом и государством. Есть еще национальная культура, которая вносит свой мощный вклад в соразмерность прав индивида и коллектива. Существует понятие иерархии прав. Она разная для разных обществ и зависит от целей развития. Страны «Восточных Тигров», достигшие наиболее впечатляющих результатов в своем экономическом развитии, в числе прочих инструментов развития разработали свою иерархию индивидуальных и коллективных прав. Иерархия прав строится на «игре уступок». Люди в этих странах добровольно отказались от части своих индивидуальных прав в пользу коллективных.

Хочу подчеркнуть, что женщины из традиционных Центрально-Азиатских стран, да, пожалуй, и на всем пост советском пространстве, достаточно хорошо знают о своих правах. В сферах формального труда, образования и здравоохранения они сознательно и целенаправленно используют этот инструмент для равноправного участия в общественных отношениях. Однако ситуация меняется, когда инструмент прав человека применяется в семейных отношениях. Женщины, добровольно подчиняясь культурным традициям, вступают на территорию «игры уступок», и отдает часть своих прав в пользу прав детей и старшего поколения. Женский вклад в устойчивое развитие мини сообщества – семьи – идет за счет выстраивания иерархии прав: часть индивидуальных прав уступается в пользу коллективных меж поколенных прав.

Известно, что для слаженной работы всего общества, взаимоотношения людей в сообществах основаны на ответственном разделении труда и функций. Не всегда это было

справедливым. Исторически сложились дискриминационные инструменты, основанные на различного рода предубеждениях людей – расовых, гендерных, сословных. Дискриминация по признаку пола широко существует во всем мире, но гендерное неравенство принимает дополнительную важность в критических ситуациях перехода страны от одной парадигмы развития к другой.

Конечно, права человека выступают здесь самым действенным государственным механизмом снижения или устранения неравенства и эксплуатации. Но в Устойчивом Развитии есть еще один социальный партнер развития – экология. Значит, правами обладает и природа. В обзоре «Оценка результатов продвижения Кыргызской Республики к Устойчивому Развитию» (2002) представлены примеры такого подхода. По существу это новое направление в отношении к природе. И хотя права природы еще не идентифицированы и в распоряжении экологов нет каталога прав природы, уже есть и действуют инструменты защиты природы. Это национальные законы и международные конвенции, подписанные Кыргызстаном.

Если несправедливость, дискриминация и эксплуатация присутствуют в человеческих взаимоотношениях, то можно ли ожидать, что по отношению к природе человек будет вести себя иначе? Тем более, что ответная реакция природы в большинстве случаев отсрочена во времени! Неравенство и несправедливость между людьми в отношении природы можно рассматривать в следующих аспектах: кто совершает действия к природе, кто извлекает пользу, кто больше всего страдает.

Другой аспект неправильного подхода во взаимоотношениях человека и природы: практика использования принципа «высокий вклад – высокий возврат» в сельском хозяйстве, лесоводстве, рыбной ловле. Этот принцип повсеместно создает новые проблемы, как на местном, так и в глобальном масштабах, которые именуются теперь как синдромы глобальных изменений. Описано 16 глобальных синдромов. В их числе «Синдром Аральского моря» как пример неправильного экстенсивного хозяйствования человека. Для противопоставления порочному принципу «высокий вклад – высокая отдача» в отношениях Человека и Природы так же можно ввести «игру уступок», когда человек добровольно откажется от части своих прав в пользу природы и коллективных прав будущих поколений.

В концепции Устойчивого Развития подчеркивается, что устранение социальной несправедливости на всех уровнях организации человеческих сообществ (семья, община, коллективы объединений по труду, и т.д.) является ключевым моментом взаимоотношений человека и природы. Это еще один прогрессивный подход Устойчивого Развития.

С середины 20 века мощным инструментом развития становится и другой компонент человеческой деятельности – наука, вернее, результат научной деятельности – знания. Знание есть многомерный результат человеческого интеллекта. Оно воплощено в людях, их образе жизни, их учреждениях, материалах, технологиях и продуктах, которые они производят. Знание – водитель человеческого прогресса во всех измерениях. Сила знания в способности генерировать богатства и развитие.

Знания различаются в зависимости от источника происхождения. Принято различать традиционные знания от знаний, формализованных как научное или индустриальное знание.

Традиционные знания по времени возникли раньше и отработывались в недрах сельскохозяйственной деятельности человека. Традиционные или местные знания воплотились в агробиоразнообразии, культуре долговременного (устойчивого) использования земли, воды, энергии, т.е. основных ресурсов Земли. Главные сельскохозяйственные пейзажи в Азии были развиты более чем тысячу лет. В мировое Наследие ЮНЕСКО внесены «Терассы Риса» в Ифуго на Филиппинах как признание достижения местных сообществ в жизненно важном культурном ландшафте. Традиционные или местные знания – коллективный труд многих поколений местных сообществ.

Имеет ли Кыргызстан образцы традиционных знаний? Безусловно! Культура высокогорного отгонного животноводства или как его называют «экстенсивное животноводство», к которому, как теперь выясняется, проявляет интерес Европа. Культура безотходного использования таких любимых кыргызами продуктов животноводства, как овца, лошадь и корова. Возьмем другой аспект традиционного знания – целительство или народная медицина. Оно основано на знании местных лечебных трав и приемов оздоровления в условиях горного проживания. Материал и знание, сохраненные и используемые общинами, как правило, входят в национальную культуру. В эпосе Манас есть описания технологии рационального

использования высокогорных пастбищ, описаны критерии «ступенчатой адаптации» человека и животных к высокогорью, описаны технологии «воспитания» скаковых лошадей и много другого. Уверена, что образцы традиционных знаний есть во всех культурах народов Центральной Азии. Восстановив традиционные знания своих народов, мы тем самым восстановим историческую справедливость по отношению к прошлым поколениям, утвердим национальное и региональное Центрально-Азиатское достоинство в мировом рейтинге стран. Эта этическая сторона проблемы. Но есть и практическая сторона: хотим мы или нет, но глобальные изменения климата заставят нас искать пути чрезвычайно экономного и бережного отношения к ресурсам Земли – прежде всего воде. Вот тогда и нужны будут технологии традиционных знаний, сформированных в Центральной Азии.

Традиционные знания имеют свои пути и способы передачи информации. Они адресны, точны и понятны. В них хорошо отслеживается гендерный аспект. Мужчины и женщины являются носителями разных сторон традиционных знаний, они равные партнеры в передаче знаний. Традиционная система знаний отгонного животноводства отработывалась мужчинами, так как в кыргызской системе распределения труда и социальных ролей именно мужчины несли за это основную ответственность. Безотходные технологии использования сельскохозяйственного скота в производстве еды, одежды, предметов домашней утвари создавалась большей частью женщинами. Женский вклад велик и в системе традиционной медицины. Не следует забывать, что природные ресурсы используются в двух аспектах: традиционном - для удовлетворения прямых нужд человека и коммерческом, для извлечения прибыли. И здесь есть гендерный вклад. Женщинам принадлежат мини технологии эффективного использования воды и энергии в повседневной жизни.

Несколько другая ситуация с индустриальными знаниями. Они создавались и продолжают создаваться в основном мужчинами. Используют эти знания больше в коммерческом секторе, т.е. в экономике, облегчая и повышая эффективность «мужского» оплачиваемого труда. Женщины доминируют в сфере неоплачиваемого домашнего труда, который продолжает оставаться трудоемким, низко доходными и мало престижным.

Современная наука создала новые технологии, которые приложимы ко всем сферам деятельности человека и по

прогнозам ученых кардинально изменят представления о жизни Человека и Природы.

Научные открытия сами по себе редко создают изменения. Изменения появляются тогда, когда происходит слияние старых и новых технологий, слияние новых знаний с новыми социальными потребностями. Это еще одна идея, воплощенная в Концепции Устойчивого Развития. Экологически целесообразная новая технология должна быть тщательно отобрана для национального использования и соединена с системой местных знаний, продвигаться одновременно мужчинами и женщинами. Результат соединения научных достижений с традиционными местными знаниями должен вводиться в местные планы развития. Этот алгоритм действий обеспечит формирование справедливого равноправного развития общества и природы.

Чтобы использовать хай тек био- и нанотехнологии, требуются новые навыки и развитые способности. Готовы ли мужчины и женщины Центральной Азии к вызовам нового времени? Но не только нужна готовность, нужна еще и равная возможность доступа к знаниям гендерно сегрегированных членов общества. Если женщины, обремененные неоплачиваемой домашней работой и взявшие на себя основную ответственность за межпоколенные взаимосвязи, выпадут из процесса Устойчивого Развития, то Устойчивое Развитие просто не состоится.

Ссылки на информационные ресурсы в Интернете, упомянутые в ходе дискуссии

- Братиславский региональный центр ПРООН
<http://europeandcis.undp.org>
- Проект ГЭФ/ПРООН «Помощь Кыргызской Республике в подготовке 2-го Национального сообщения по рамочной конвенции об Изменении Климата»
<http://www.climatechange.undp.kg>
- Инициатива «Гендер и вода в Центральной Азии» (НИЦ МКВК совместно с Глобальным водным партнерством Центральной Азии и Кавказа).
www.gender.cawater-info.net
- Женский Фонд Развития Организации Объединенных Наций (ЮНИФЕМ) в СНГ
<http://www.unifemcis.org>
- Суб-Региональный Интернет Портал «Окружающая среда и устойчивое развитие в Центральной Азии и России» www.caresd.net
- European Project "CLIMATE FOR CHANGE - gender equality and climate policy"
<http://www.climateforchange.net/>
- Координационный Центр по Изменению Климата в Казахстане
<http://www.climate.kz/>
- GEF Small Grants Programme
<http://sgp.undp.org/index.cfm?module=Projects&page=AdvancedSearch>
- Inter Press Service News Agency. RIGHTS: New Pressure Needed to Scrap Gender-Biased Laws. / Thalif Deen
<http://www.ipsnews.net/news.asp?idnews=32171>
- The European Commission's webpages on Gender Equality. New European Commission's report.

http://europa.eu.int/comm/employment_soc...reports_en.html

- Сайт ООН. Доклад Департамента ООН по социальным и экономическим вопросам "Женщины мира 2005: прогресс в области статистики".
<http://unstats.un.org/unsd/Demographic/products/indwm/wwwpub.htm>
- Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям CGIAR
<http://www.cgiar.org>
- Международный фонд сельскохозяйственных исследований (IFAR). Информация о грантах на 2006 год. http://www.ifar4dev.org/grants_2006.html
- Сайт Азиатского банка развития. Публикация АБР «Гендерная оценка по стране: Узбекистан 2005». <http://www.adb.org/Documents/Reports/Country-Gender-Assessments/uzb.asp>
- Портал экономической информации
<http://news.uzreport.com>
- Интернет-клуб журналистов
<http://press-uz.info>

«Полезные ссылки» портала www.caresd.net:

Региональные организации:

www.caresd.net – Субрегиональный Вэб Портал Окружающая среда и устойчивое развитие в Центральной Азии и России»

www.cawater-info.net - Водно-экологический портал Центральной Азии

www.gender.cawater-info.net - Инициатива «Гендер и вода в Центральной Азии» НИЦ МКВК Центральной Азии

www.unifemcis.org - Женский Фонд Развития Организации Объединенных Наций (ЮНИФЕМ) в СНГ

www.climatechange.caresd.net – рамочная Конвенция ООН по изменению климата (Кыргызстан)

Государственные организации:

www.nature.kz – Министерство охраны окружающей среды Республики Казахстан

www.ecokg.caresd.net – Государственное Агентство по охране окружающей среды и лесному хозяйству Кыргызской Республики

www.uznature.uz – Государственный комитет Республики Узбекистан по охране природы

Неправительственные организации:

ecoforum.sarkor.uz - Форум экологических ННО Узбекистана

expertise.caresd.net - ОО «Независимая экологическая экспертиза» (Кыргызстан)

www.ygpe.tj – ОО «Молодежная группа по защите окружающей среды» (Таджикистан)

Секретариаты конвенций:

www.unecsc.org/env/pp - Орхусская Конвенция по доступу к информации и участию общественности в принятии решения и по доступу к правосудию по вопросам охраны окружающей среды

www.unfccc.int - Рамочная Конвенция ООН по Изменению Климата

www.biodiv.org - Конвенция ООН по Биологическому Разнообразию

ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ООН:

Цель 3: «Поощрение равенства мужчин и женщин
и расширение прав и возможностей женщин»

Цель 7: «Обеспечение экологической устойчивости»

Цель 8: «Формирование глобального партнерства
в целях развития»